

Проф. М. Э. Матье

ИЗ ИСТОРИИ СЕМЬИ И РОДА В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Как известно, ряд существенных выводов для характеристики строя общества дает изучение семейных отношений, поскольку они складываются в зависимости от существующего в данном обществе способа производства. Поэтому изучение вопросов развития семьи и рода в древнем Египте составляет одну из важных задач исторической науки. Однако до сих пор эти вопросы не привлекали к себе должного внимания исследователей. Так, до сих пор недостаточно изучены термины, обозначающие в древнеегипетском языке понятия «семья», «род», «племя». Словарь египетского языка переводит их обычно в самых общих выражениях. Специальная работа посвящена только одному из этих терминов — термину *whyt*¹. Несколько лет тому назад я попыталась разобрать термины *nhwt*, *ht* и *ḥbt*², однако вследствие появления нового материала этот разбор теперь нуждается в дополнениях и уточнениях; кроме того, некоторых терминов, как, например, *wnḥwt* и др., я тогда вообще не коснулась.

Не существует и специальных работ, посвященных отдельным древнеегипетским терминам родства, за исключением статей Пиля о термине *хенмес*³ и Мёллера об одном обозначении для законной жены⁴. Таким образом, литература по данному вопросу ограничивается этими статьями и отдельными высказываниями исследователей, имеющимися в общих трудах.

Наконец, хотя факт наличия в древнем Египте патриархальной семьи следует считать давно установленным, однако характер отношений в такой семье исследован еще недостаточно. Не подлежит сомнению, что эти отношения отличались в разные периоды и в разных слоях общества, однако до сих пор отличия эти не установлены. Существующие высказывания буржуазных египтологов по отдельным вопросам истории древнеегипетской семьи даны или в связи с публикацией правовых документов, или в работах по истории египетского права, или же в общих работах по истории Египта. Однако все попытки дать какие-либо обобщения в этих работах не приводят к правильным выводам, вследствие неверной оценки авторами характера древнеегипетского общества и непонимания хода развития последнего.

¹ W. Spiegelberg, Zu *whj-t* «Stamm, Ansiedlung» u. ä., Rec. trav., XXVI (1904).

² М. Э. Матье, Термины родства в древнем Египте, УЗЛГУ, СИН, вып. 9 (1941) стр. 22—37.

³ K. Piehl, Un mot de parenté jusqu'ici méconnu, «Sphinx», III (1900), стр. 1—6.

⁴ G. Möller, *Nḥs-t*, die Ehefrau, ÄZ, LV (1918), стр. 95—96.

Настоящая статья, разумеется, не ставит своей задачей дать всестороннее исследование истории семейных отношений в древнем Египте. Это должно явиться предметом большой специальной работы, так как подобное исследование затруднено рядом моментов, главным из которых является недостаточность, а подчас и случайность источников.

Основной материал для изучения семейных отношений в древнем Египте дают надписи на заупокойных памятниках. Однако далеко не всегда удается установить все родственные отношения упомянутых на одном памятнике лиц между собой. Этому препятствует частое отсутствие указаний на родство того или иного лица с покойным, а также отсутствие имен родителей при одинаковых именах различных родных, упомянутых в надписи на данном памятнике, вследствие чего при построении генеалогий не всегда можно решить, имеем ли мы дело с одним лицом или двумя тезками. Некоторые данные можно почерпнуть из юридических и литературных текстов, но среди них такие важные для рассматриваемого вопроса документы, как брачные контракты, насчитываются лишь единицами, и к тому же все известные контракты датируются временем не ранее конца Нового царства. Меньше всего данных сохранилось от периода Древнего царства. Таким образом, материал источников по вопросам семейных отношений скуден, отрывочен и к тому же еще и односторонен, так как относится почти исключительно к семье господствующих и средних слоев населения.

Вновь составленный для данной работы перечень древнеегипетских терминов родства все еще страдает некоторыми пробелами, которые могут быть заполнены только в результате новых эпиграфических открытий. Серьезным препятствием для установления некоторых терминов брачного родства служит также и то обстоятельство, что в подавляющем большинстве случаев супруги погребались в одной гробнице, где главная роль и в изображениях и в текстах отводилась мужу. Вследствие этого родственные отношения изображенных на стенах гробниц людей сформулированы преимущественно по отношению к мужу, а не к жене. Таким образом, можно, например, установить термины для тестя и тещи, но вряд ли удастся найти в гробницах наименования для свекра и свекрови, так как последние всегда будут именоваться отцом и матерью владельца гробницы, а не свекром и свекровью его жены. Поэтому же не удалось пока обнаружить терминов также и для деверя и золовки.

Терминология древнеегипетского родства была чисто описательной. Однако эта кажущаяся простота построения древнеегипетских терминов родства никоим образом не говорит об их примитивности. Наоборот, она является итогом замены ранее существовавшей иной системы и, следовательно, отражением длительного развития семейно-родственных отношений, обусловленного соответствующим развитием общества. Так, показательно, что среди терминов египетского родства уже нет особых наименований для дядей и теток с материнской и отцовской стороны, для кузенов и племянников, наименований, наличие или отсутствие которых столь характерно для различных периодов истории первобытно-общинного и раннеклассового общества.

Изучение подобных терминов родства у разнообразных племен и народностей показывает, что они закономерно появляются на определенных этапах развития родового строя, отражая те семейно-родственные отношения, которые характерны для этих этапов. При изменении же общественных условий, с утратой важности данных отношений исчезала и необходимость в сохранении отражавших их особых терминов родства, и они заменялись чисто описательными наименованиями. Это можно видеть хотя бы на весьма убедительных примерах из истории развития рода и семьи,

ТАБЛИЦА I
Древнеегипетские термины родства

1	отец		it, itf, tf	«отец» ¹
2	мать		mwt	«мать»
3	дед (отец отца)		it itf	«отец отца» ²
4	бабка (мать отца)		mwt n itf	«мать отца» ³
5	дед (отец матери)		it mwt.f	«отец матери его» ⁴
6	брат деда		šn itf n mwt.f	«брат отца матери его» ⁵
7	бабка (мать матери)		mwt n mwt	«мать матери» ⁶
8	брат бабки		mwt wrt	«мать большая» ⁷
9	сестра бабки		šn n mwt n mwt.š	«брат матери матери ее» ⁸
10	сын сестры бабки (двоюродный дядя)		šnt mwt mwt.š	«сестра матери матери ее» ⁹
11	прадед		šnt nyt mwt nyt mwt.f	«сестра матери матери его» ¹⁰
12	прабабка		s ₃ n šn.t nyt mwt nyt mwt.f	«сын сестры матери матери его» ¹¹
13	сын		nyt mwt.f	«отец отца отца»
			mwt n mwt n mwt.f	«мать матери матери его» ¹⁴
			s ₃	«сын»
			šri	«малый»
			s ₃ wr	«сын большой» = «сын старший»
			s ₃ šmšw	«старший сын»
			wtwti	«старший сын»
			s ₃ kt	«сын маленький» = «младший сын»
			wp ht	«открывающий чрево» = «первенец»
			tp n ht	«первый чрева» = «первенец»

¹ См. L. Borchardt, Das ägyptische Wort für «Vater», *ÄZ*, XLVIII (1911), стр. 18—27; В. Grdseloff, Le signe et le mot «père», *Ann. Serv.*, XLIII (1943).

² Mus. Firenze, стр. 249 слл., стела № 1544 (2564).

³ Стела RM № 20051 — GDstMR, I, стр. 60; надпись Яхмеса I, Abyd., III, табл. II.

⁴ Mus. Firenze, стела № 1544 (2564).

⁵ Статуя Каирского музея времени XIII дин. — Borchardt, *Statuen*, III, стр. 139.

⁶ Abyd., III, табл. II; стелы RM №№ 20431, 20456, 20524 и др. — GDstMR, стр. 29, 53, 125.

⁷ См. ниже. Стела RM № 20434 — GDstMR, II, стр. 32; стела A-637 Копенгагенской глиптотеки — Mogensen, *Glypt. Carlsb.*, стр. 92.

⁸ Стела RM № 20582 — GDstMR, II, стр. 222.

⁹ A. Mariette, *Catalogue général d'Abydos*, P., 1880, стела № 968.

¹⁰ Paheri, табл. VII.

¹¹ Paheri, табл. VII.

¹² Гробница Аххурхау — R. Lepsius, *Tagebuch*, Lpz, 1844, стр. 417.

¹³ N. Davies, *The tomb of Nefer-Hotep*, N.-Y., 1933, стр. 58, прим. 21.

¹⁴ Стела МГ С-8 — *Cat. Mus. Guimet*, табл. VII, стр. 16.

			s ₃ w ^c	«сын единственный»
			w ₃ d	«поросль, зеленый»
14	дочь		s ₃ t	«дочь»
			srit	«малая»
			s ₃ t wrt	«дочь большая» = «старшая дочь»
			smst	«старшая дочь»
			s ₃ t k ₃ tt	«дочь маленькая» = «младшая дочь»
15	дети		hrdw	«дети»
			m ^{sw}	«рожденные»
			h, hy (?)	«дитя»
16	близнецы		htri	«близнецы» ¹⁵
17	внук		s ₃ n s ₃	«сын сына»
			s ₃ s ₃ .f	«сын сына его» ¹⁶
			s ₃ s ₃ t.f	«сын дочери его» ¹⁷
			s ₃ wr n s ₃ .f wr	«старший сын его старшего сына» ¹⁸
18	внучка		s ₃ t n s ₃ t.f	«дочь дочери его» ¹⁹
			s ₃ t s ₃ .f	«дочь сына его» ²⁰
19	внуки		n ₃ hrdw n ₃ hrdw	«дети детей»
			m ^{sw} nw m ^{sw}	«рожденные рожденных»
20	брат		sn	«брат» ²¹
			sn c ₃	«брат большой» = «старший брат»
			sn wr	«брат большой» = «старший брат» ²²
			sn n it w ^c	«брат отца одного» = «единокровный брат»
			sn n mwt w ^c t	«брат матери одной» = «единоутробный брат» ²³
21	сестра		snt	«сестра»
22	братья и сестры		snwt	«сестры» ²⁴
23	племянник		s ₃ snt.f	«сын сестры его» ²⁵

¹⁵ Слово htri того же корня, что и слово htri «упряжка быков».

¹⁶ UrkAR, 228; стела RM № 20432—GDstMR, II, стр. 31.

¹⁷ J. Lieblein, Dictionnaire de noms hiéroglyphiques, Christiania, 1871, № 10, стр. 3; ср. «сын дочери ее», UrkAR, I, 228.

¹⁸ Lefebvre, Pétosiris, стр. 58.

¹⁹ Стела RM № 20487—GDstMR, II, стр. 82.

²⁰ Стела RM № 20432—GDstMR, II, стр. 30.

²¹ Слово «брат» одного корня со словом sn «второй»; ср. в аккадском ahum «брат» и ahú(m) «другой», «чужой».

²² Lefebvre, Pétosiris, стр. 242, надпись 116.

²³ Thesaurus, V, стр. 951 сл.

²⁴ A. Gardiner, The inscription of Mes, Lpz, 1905, стк. 2.

²⁵ Стела RM № 20425—GDstMR, II, стр. 21.

		s ₃ n ś n. f	«сын брата его» ²⁶
24 племянница		s ₃ t śn. f	«дочь брата его» ²⁷
		s ₃ t n šnt. f	«дочь сестры его» ²⁸
25 дядя		śn n it.f	«брат отца его» ²⁹
по отцу		hmt śn it.f	«жена брата отца его» ³⁰
26 жена дяди		śn n mwt.f	«брат матери его» ³¹
по отцу		šnt it.f	«сестра отца его» ³²
27 дядя		šnt mwt.f	«сестра матери его» ³³
по матери		s ₃ n śn n itf.f	«сын брата отца его» ³⁴
28 тетка		s ₃ t šnt mwt.š	«дочь сестры матери ее» ³⁵
по отцу		s ₃ t s ₃ t snt mwt.š	«дочь дочери сестры матери ее» ³⁶
29 тетка		hi	«муж»
по матери		hmt	«жена»
30 двоюродный брат		hmt h ₃ wty	«мужья жена» «замужняя женщина»
31 двоюродная сестра		nbt pr	«госпожа дома»
32 двоюродная племянница		hbšyt	«жена» ³⁷
33 муж		tf n hmt	«отец жены» ³⁸
34 жена		mwt n hmt.f	«мать жены его» ³⁹
		h ₃ n s ₃ t.f	«муж дочери его» ⁴⁰
35 тесть		hmt s ₃ .f	«жена сына его» ⁴¹
36 теща		hmt śn.f	«жена брата его» ⁴²
37 зять		śn hmt.f	«брат жены его» ⁴³
38 невестка			
39 жена брата			
40 шурин			

²⁶ Стела МР С-5—Cat. Mus. Guimet, табл. IV, 5, стр. 9—11.

²⁷ A. Gardiner, The tomb of Amenemhet, L., 1915, табл. XXI, стр. 6.

²⁸ Там же, табл. XIV, XXXI, стр. 4.

²⁹ Thesaurus, V, стр. 991 слл.; стела КМ № 20051—GDstMR, I, стр. 60—61.

³⁰ Стела КМ № 20051—GDstMR, I, стр. 62.

³¹ Стела КМ № 20109—GDstMR, I, стр. 132; Thesaurus, V, 951 слл.

³² Пап. Кахун I, 1—Griffith, H. Pap. Kah., I, табл. IX, стк. 5—7.

³³ Стела КМ № 20109—GDstMR, I, стр. 132—133.

³⁴ Стела С-8—Cat. Mus. Guimet, табл. VII, стр. 16.

³⁵ Пап. Кахун IV, 1—Griffith, H. Pap. Kah., I, табл. X, 11.

³⁶ Там же, табл. X, 17.

³⁷ G. Möller, AZ, LV (1918), стр. 95—96.

³⁸ Thesaurus, V, 951 слл.

³⁹ Стела КМ № 20051—GDstMR, I, стр. 61; Thesaurus, V, стр. 951 слл.

⁴⁰ Надпись в гробнице Сетау, верховного жреца богини Нехбет в Эль-Кабе—A. Gardiner, The Goddess Nekhbet at the Jubilee festival of Ramses II, AZ (1911), стр. 50—51.

⁴¹ Стела КМ № 20581—GDstMR, II, стр. 221 и 222.

⁴² Стела КМ № 20592—GDstMR, II, стр. 231.

⁴³ Стела КМ № 20581—GDstMR, II, стр. 221.

			šn n ḥmt-f	«брат жены его» ⁴⁴
41	свояченица		šnt n ḥmt-f	«сестра жены его» ⁴⁵
42	сестра тещи		šnt n mwt n ḥmt-f	«сестра матери жены его» ⁴⁶
43	муж сестры		šm	см. ниже ⁴⁷
44	мачеха		ii msi	
45	вдова		ḥrt	«вдова»
46	сирота		nmḥw	«сирота»
47	разведенная жена		wd ^{c(40)}	«разведенная» ⁵⁰
48	молочный брат		šn n mni	«брат по груди» ⁵¹
49	молочная сестра		šnt n mni	«сестра по груди» ⁵²

⁴⁴ Thesaurus, V, стр. 951 слл.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ N. Davies, Five Theban tombs, L., 1913, стр. 42, прим. 1; стела КМ № 20653 — GDStMR, II, стр. 287.

⁴⁸ «Сказка о зачарованном царевиче», 5, 12 — A. Cardiner, Late Egyptian stories, Bruxelles, 1932, стр. 4.

⁴⁹ Глагол wd^c означает «разделять, отрезать, судить, разъединять».

⁵⁰ «Повесть о красноречивом крестьянине», 63 = 106 — М. Э. Матье, Хрестоматия древнеегипетских иероглифических текстов, Л., 1948, стр. 49.

⁵¹ N. Davies, The tomb of Ken-Amun, N. Y., 1930, стр. 15, прим. 5.

⁵² Urk. XVIII Dyn., 927.

а соответственно и терминов родства у зулу, эве, ибо, дагомейцев и йоруба, приведенных в статье Д. А. Ольдерогге «Малайская система родства»¹. Собранный в этой работе обширный материал показывает, что в одних случаях замена особых терминов родства описательными проходит быстрее, в других — медленнее, причем всегда некоторые термины сохраняются только в виде пережитков, как обращения (например, термины для перекрестных кузенов у ибо — Ольдерогге, ук. соч., стр. 44), но общие пути развития терминологии родства в конечном итоге схожи и повсюду присущие родовому строю многочисленные особые обозначения различных степеней родства постепенно заменяются описательными терминами.

Подтверждением того, что и древнеегипетской описательной терминологии родства предшествовала иная, является сохранившийся среди описательных наименований брачного родства термин šm. Этим словом обозначен один из родственников некоего Тати, изображенный в гробнице последнего среди его родных в паре с женщиной, которая является женой этого человека и в тоже время сестрой владельца гробницы Тати². Также и на стеле Среднего царства КМ № 20653, в конце перечня родных упомянуты: «сестра его (т. е. умершего) Дидит и šm его Тетиамени» (GDStMR, II, стр. 287). Таким образом, и здесь перед нами сестра со своим мужем. То обстоятельство, что этот термин редко упоминается в текстах, не может служить доказательством его редкого применения в быту, так как он встречается и в демотических и в коптских

¹ «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. I (1952), стр. 28—66.

² N. Davies, Five Theban tombs, L., 1913, стр. 42, прим. 1.

текстах. Так, например, в демотическом контракте о продаже дома (I в. н. э.) термином ξm обозначен муж дочери¹. Гриффис, издавший этот папирус (ук. соч., стр. 300, прим. 5), указывает, что в другом папирусе термину ξm соответствует $\sigma\iota\kappa\epsilon\tau\omicron\varsigma$, т. е. „живущий в доме“, „свойственник“, тогда как в коптском языке $\psi\omicron\mu$ означает и „тесть“ и „зять“, а женская форма этого термина $\psi\omega\mu\epsilon$ означает и „теща“, и „свекровь“, и „сноха“². Как мы уже видели выше, оба примера из древнеегипетских текстов дают для ξm значение „муж сестры“. Отсутствие достаточного числа источников для ранних периодов не позволяет судить, имел ли тогда термин ξm и иные значения; неясны и причины длительного сохранения этого термина. Возможно, что это следует поставить в связь с какими-либо пережитками перекрестно-кузенных браков, при которых закономерно наличие терминов, означающих одновременно разные родственные отношения.

ТАБЛИЦА II

1	6	11	16	21
2	7	12	17	22
3	8	13	18	23
4	9	14	19	24
5	10	15	20	

Наряду с термином ξm известным подтверждением существования до описательной системы египетского родства иной системы может служить и употребление (также редкое) термина «большая мать» для обозначения бабки. Так, на стеле А-687 Копенгагенской глиптотеки изображена умершая Итнебет, перед которой стоит жертвенник, а за ним — женщина с мальчиком на руках. Надпись перед мальчиком указывает, что это «сын умершей, надпись же над держащей мальчика женщиной называет последнюю «большой матерью», т. е., очевидно, бабушкой ребенка³. Второй случай применения термина «большая мать» имеется на стеле Каирского музея № 20434 времени Среднего царства (GDstMR, стр. 32, табл. XXXI). Такое толкование термина «большая мать» подтверждается наименованием ближайших предков термином $w\text{rw } n\text{w } \text{'}\text{bt.f}$ (табл. II, 1) «великие его семьи», которое имеется в Текстах саркофагов⁴. Повидимому,

¹ E. L. Griffith, Catalogue of the Demotic papyri in the John Rylands Library, L., 1909, № XLIV, табл. LXXXIV, стр. 169—170 и 299—300.

² Там же. Ср. материал, приведенный у W. C. Grim, A Coptic dictionary, ч. 4, Oxf., 1934, стр. 564. Думается, что термин ξm был правильно сопоставлен с общесемитским $h\text{m}$, означающим «тесть, свекор, шури», см. B. Seligman, Studies in Semitic Kinship, «Bulletin of the School of Oriental Studies», III (1923), стр. 61. Следует отметить, что древнеегипетский глагол ξm означает «вступить в брак».

³ M o g e n s e n, Glypt. Carlsb., XCVII, стр. 92. Издатель неправильно читает совершенно ясно написанные имя женщины и текст над фигурой женщины с ребенком.

⁴ Глава 146 — A. de B u s k, The Egyptian Coffin texts, II, Chicago, 1938, стр. 201. Интересны в этом отношении и такие собственные имена, как $\text{itf } w\text{r}$, что значит «большой отец» — (Mus. Firenze, № 1541) и $\text{itf } \text{'}\text{}$ — «большой отец» (стелы KM №№ 20092, 20161, 20482, 20637, 20643 — GDstMR, I).

имелось еще одно особое наименование для деда и бабушки: «благие (nfrw) отцы и матери» (Pap. Abbot, V, 8—9).

Таким образом, пережитки прежней терминологии родства, сохранившиеся среди описательных терминов, очень незначительны.

Факт наличия в древнем Египте полностью выработанной описательной терминологии родства, несомненно, свидетельствует о давнем сложении патриархальной семьи, что и соответствует всей совокупности данных, которые сообщают нам другие источники. Однако слишком малое количество терминов родства в текстах раннего Древнего царства не позволяет безоговорочно отнести полную замену особых родственных наименований описательными уже к первой половине Древнего царства, хотя описательные наименования бесспорно полностью вытеснили предыдущие не только ко времени Среднего, но и во второй половине Древнего царства. Необходимо также учитывать, что отдельные специальные наименования для различных степеней родства дольше удерживаются в условиях большой, неразделенной патриархальной семьи и окончательно исчезают в индивидуальной семье. Дошедший же материал по терминологии египетского родства в подавляющем большинстве относится, как уже указывалось, к высшим и средним (при этом городским) слоям населения, где малая семья выделилась, конечно, гораздо раньше; почти полностью отсутствуют данные о терминах родства, бытовавших в широких народных, особенно сельских массах, где большая, неразделенная семья, несомненно, сохранялась в течение длительного времени и где поэтому смогли дольше употребляться особые термины родства.

Прежде чем перейти к анализу сведений о древнеегипетской семье, необходимо остановиться на разборе самих терминов, которыми обозначались в древнем Египте понятия «семья», «род», «племя».

Дать исчерпывающий ответ на ряд связанных с рассмотрением этих терминов вопросов все еще не удается, как вследствие недостаточности материала, так и потому, что с течением времени точное значение некоторых терминов могло утрачиваться, и поэтому, например, в каком-нибудь тексте Нового царства слово, некогда обозначавшее «племя», могло иногда употребляться и для обозначения «рода» или наоборот, и т. п.

Шпигельберг, исследовавший термин *whyt* (см. табл. II, 2), пришел к выводу, что это слово обозначает и «племя» и «место поселения племени», а затем и вообще «поселение», причем в двух последних случаях оно детерминируется знаком земли¹. Именно термином *whyt* обозначены те племена кочевников, к которым попадает Синухет². Другие примеры употребления термина *whyt*, приводимые в словаре³, также подтверждают правильность его перевода как «племя» и тем самым опровергают собственный перевод словаря, в котором *whyt* переводится как «семья». Насколько этот перевод непродуман, видно из того, что вариант того же слова, *whwt*, переводится словарем (I, стр. 351) «племя и подобное» (!), причем здесь же рекомендуется обратиться за подробностями к тому же

¹ Не соглашаясь с сопоставлением *whyt* с коптскими *wehe* (оазис), Шпигельберг считает, что *whyt* является прототипом коптского *twho* (из *t³whyt*). A. Gardiner, *Ancient Egyptian Onomastica*, Text, т. II, Oxf, 1947, стр. 205—206, соглашается с выводами Шпигельберга.

² Синухет, стк. 28, 86, 130, 239, 240; Wb, I, Belegst., стр. 59.

³ Так, например, термин *whyt* обозначает спутников злого змея Апопа; думается, что здесь его гораздо вероятнее переводить «соплеменники» Апопа, чем его «семья». В указанном словаре месте «Поучения Птаххотепа», 7,7, контекст не вполне ясен, но все же и в данном случае имеется в виду не семья.

термину whyt. Мне представляется, что слово whyt несомненно обозначало «племя».

Термин mhwt (см. табл. II, 3) в словаре переводится как «семья, родные и подобное. Ср. h³w? Также племя, или подобное, бедуинов, врагов» (Wb, II, стр. 114). В своей статье о терминах древнеегипетского родства я переводила mhwt как «племя», исходя главным образом из той группы текстов, где словом mhwt определены объединения ливийцев и кочевников (š³sw). В таком значении термин mhwt встречается в надписи Сети I, сообщающей о победе над кочевниками (LD, III, 128, ab, 5), в тексте о битве Рамзеса II с хеттами (LD, III, 187d, 5), в папирусе Анастаси I, 20, 4, в победном гимне Мернептаха на стеле КМ № 34025¹, в восхвалении Мернептаха в папирусе Анастаси II, 5, 3², в применении к ливийцам на стеле V года Мернептаха³, в текстах храма Мединет-Абу⁴, в Большом папирусе Харрис⁵, на «Стеле изгнания»⁶. Однако во всех этих случаях трудно решить, означает ли слово mhwt «племя» или «род», так как определяемые им объединения ливийцев и шасу точнее не охарактеризованы. Так, например, выражение, встречающееся в текстах Сети I, Рамзеса II и папируса Харрис — ³w n mhwt — можно понять и как «начальники племен» и как «начальники родов». Равным образом, и соответствующее выражение на стеле V года Мернептаха может быть понято и как «племена» ливийцев и как ливийские «роды». Текст из храма Мединет-Абу, 79, 12, также может быть переведен или как «сын его, жена его, племя его», или же как «сын его, жена его, род его». Пожалуй, только указанное выше выражение из победного гимна Мернептаха стоит в таком контексте, который дает возможность предпочесть перевод слова mhwt как «род». Здесь идет речь о ненавистном для Мернептаха предводителе ливийцев, о котором говорится, что он — «отвращение для Мемфиса и (также) каждый, сын каждого из его mhwt», — очевидно из его «рода», а не из его «племени».

Таким образом, вопрос о значении слова mhwt надо решать, основываясь на текстах иного содержания. Из них наибольший интерес представляет папирус Сальт 124, содержащий жалобу одного из работников фиванского некрополя. Этот работник, по имени Амоннахт, сын начальника работников некрополя Небнефера, пишет, что после смерти его отца должность последнего по праву была передана его старшему сыну Неферхотепу, а после того как последний был убит, эту должность неправильно захватил некий Панеб, видимо и убивший Неферхотепа. Амоннахт, претендуя на должность начальника работников после своего брата, перечисляет целый ряд бесчинств и преступлений Панеба и между прочим пишет следующее: «И он послал работника Пашеду, и тот начал кричать по поселку, говоря: „Пусть никто не увидит человека и i³ mh³uw начальника работников Небнефера, идущего принести жертву Амону, их богу“⁷. Ясно, что в настоящем случае не может быть речи о «племени»

¹ W. Spiegelberg, Der Siegeshymnus des Merneptah, AZ, XXXIV (1896), стр. 3, стк. 9; стр. 12 и 17.

² A. Gardiner, Late-Egyptian miscellanea, Bruxelles, 1937, стр. 15.

³ G. Lefebvre, Stèle de l'an V de Méneptah, recto 12, verso 12, Ann. Serv., XXVII (1927), стр. 19 слл.

⁴ H. Nelson, Medinet Habu, Chicago, 1930 и 1932, табл. 28, 40; 46, 26; 79, 12; 82, 24.

⁵ W. Erichsen, Papyrus Harris I, Brüssel, 1933, 76.9 и 77.5.

⁶ H. Schäfer, Urkunden der älteren Äthiopen Könige, Lpz, 1905, стр. 11.

⁷ J. Černý, Papyrus Salt 124, JEA, XV (1929), табл. XLVI, стр. 246 и 250.

начальника работников некрополя Небнефера. Я. Черный переводит это место текста так: «из семьи начальника работников Небнефера». Но из предыдущего контекста видно, что Панеб стремился запретить родственникам убитого Неферхотепа, старшего сына Небнефера, доступ в их молельню. Хотя жалобщик Амоннахт называет эту молельню «молельня моей матери и моего отца», тем не менее, принимая во внимание, с одной стороны, что работники фиванского некрополя жили в своем поселке поколениями¹ и что, с другой стороны, слова «мать» и «отец» часто применялись и для обозначения более отдаленных предков, думается, что указанная молельня могла быть скорее родовой, чем семейной. Поэтому слово *nhwt* вполне возможно перевести здесь как «родня».

В «Поучении Ани», в том месте, где говорится о необходимости поддерживать хорошие отношения с близкими и быть к ним более дружелюбно настроенным, чем к чужим, указывается, что тогда, «если человек один, то он найдет свою *nhwt*»². Фольтен (ук. соч., стр. 53) переводит здесь *nhwt* словом «семья». Контекст все же недостаточно ясен для того, чтобы решить, следует ли переводить в данном случае *nhwt* как «семья» или же как «родня, родные». Ясно во всяком случае, что и здесь перевод «племя» не может быть применен.

Далее, в надписи на статуе Каирского музея № 583, изображающей Аменхотепа, сына Хапу, знаменитого зодчего и мудреца, современника Аменхотепа III, в строке 7-й среди многочисленных эпитетов, восхваляющих добродетели Аменхотепа, читаем, что «насыщал он свою *nhwt*»³, т. е. опять либо семью, либо «родню», родных. Совершенно ясно, что и здесь *nhwt* нельзя переводить как «племя».

Если все же во всех трех последних примерах можно было колебаться в выборе термина для перевода *nhwt* между словами «родня», «род» и «семья», то имеется текст, который, как мне кажется, решает вопрос в пользу перевода *nhwt* как «родня». Я имею в виду варианты к папирусу Анастази I, 1, 3, имеющиеся на остраконе Питри⁴ и на остраконе из Дейр эль-Мединэ № 1070⁵, где среди эпитетов писца имеются следующие: «первый своей семьи (*wnhwt* — см. ниже) среди своей родни». Здесь *nhwt* не только противопоставлено слову *wnhwt* «семья», но из контекста ясно, что *nhwt* понятие более широкое, чем семья. Следовательно, оно должно означать «род» или «родня».

В пользу перевода *nhwt* как «род» говорит и встречающийся в поздних текстах титул *sn* и *nhwt* и *pr*⁶ «брат рода царя»; греческим соответствием этого титула является *συγγενής*⁶, что подтверждает в свою очередь перевод *nhwt* как «род, родня».

Таким образом основным значением слова *nhwt* следует, повидимому, считать «родня» и так его и следует переводить в большинстве случаев, учитывая, однако, при этом, что с течением времени первоначальное значение подобных терминов могло уже не всегда ощущаться и слова «родовой» и «семейный», «род» и «семья» могли порой употребляться в переменном значении.

¹ См. И. М. Лурье, Забастовка ремесленников фиванского некрополя во времена Рамсеса III, ВДИ, 1951, № 1, стр. 221—232.

² A. Volten, Studien zum Weisheitsbuch des Anii, Kopenhagen, 1937, табл. 20, 3.

³ Borchardt, Statuen, II, табл. 10—101, стр. 135.

⁴ A. Gardiner, Egyptian Hieratic texts, Lpz, 1911.

⁵ G. Posener, Catalogue des ostraca hiératiques littéraires de Deir el Médineh, I, Le Caire, 1938, табл. 39, 7. Повидимому, аналогичный текст был и на остраконе № 1008, табл. 5, 5—6.

⁶ Wb, II, стр. 114, 12; G. Möller, Die beiden Totenpapyrus Rhind des Museums zu Edinburgh, Lpz, 1913, II, 1, 5—6; 6, 7—8; 9, 7—8.

Такой перевод *mhwt* подкрепляется и его этимологией: это слово, несомненно, тесно связано со словом *h³w* (см. табл. II, 4) «родные, близкие» (Wb, II, стр. 478—479). Что слово *h³w* означало именно «родные», показывают многочисленные примеры, из которых приведу только несколько: 1) «Я — любимый своим родными (*h³w*), приятный для своей семьи (*?bt*)» (Sethe, *Lesest.*, стр. 79, 13); 2) «Да не оспорит [этого] брат или сестра или кто-либо из моих родных (*h³w*)»¹; 3) «Родные (*h³w*) наши погребались внутри его со времен предков»²; 4) «Не будь жадным по отношению к твоим родным (*h³w*)»³. *Mhwt*, таким образом, является, очевидно, существительным, образованным при помощи префикса *m-* от глагола «быть близким, быть родным». Тот факт, что слово *mhwt* ранее XVIII дин. не встречается (Wb, s. v.), показывает, что это слово не являлось исконным определением понятия «род» в египетском языке, а возникло сравнительно поздно и, следовательно, обозначало вообще родню.

Древним же термином для обозначения «рода», было, повидимому слово *ht* (см. табл. II, 5). Это слово, как известно, означает буквально «живот, чрево матери» (Wb, III, стр. 356—357). Тем же словом, но с детерминативами мужчины, женщины и множественного числа, обозначается некая группа людей. Словарь дает в данном случае значения: «отряд, группа, поколение» (Wb, III, стр. 357—358). Все эти переводы, кроме последнего, крайне общи и говорят только о том, что анализ значения слова еще не сделан и подлинный смысл его не выяснен. Данные для перевода этого слова дает, например, то место в «Повести о красноречивом крестьянине» (190), где говорится: «Смотри, ты подобен городу без его управителя, ты подобен роду (*ht*) без его старейшины». Перевод слова *ht* как «род» дает возможность яснее понять смысл и следующего отрывка из Текстов пирамид: «Овладел ты наследием своего отца Геба пред родом (*ht*) Эннеады в Гелиополе» (§ 1689).

Аналогии такому толкованию слова *ht* дают и другие языки. Так, например, арабские слова *batn* и др.-евр. *rahim*, *re'em* означают как «чрево» (в частности «чрево матери»), так и «род»⁴. Характерно, что для обозначения рода служит не только слово «чрево», но часто с этой же целью применяется просто слово «мать» (арабск. *omma*, др.-евр. *em* — II Sam., XX, 19; Hosea, IV, 5). Названия ряда арабских родов связаны с эпонимным именем «матери» того или иного рода. Аналогичные явления имеются и в африканских языках. Так, в языке Ганда (Луганда) слово *enda* означает группу людей, связанных рождением по матери, и является производным от *nda* «чрево», «чрево матери». В северной части центрального Конго родовые названия имеют префикс Бена, например: Бена Лулуа, Бена Кабенде, причем Бена является производным от *Ba-ina*, где *Ba* обозначает множественное число класса людей (префикс 2-го класса: *ba-*), а *ina* — «мать», т. е. название рода в переводе означает: «люди матери NN»⁵.

Толкование слова *ht* как «род» объясняет и другое его значение — «поколение»⁶. При таком понимании слова *ht* становится ясно и происхождение таких распространенных египетских собственных имен, как

¹ A. Gardiner. The stele of Bilgai, *AZ*, т. 50 (1912), табл. IV, стр. 49—57.

² J. Dümichen, *Historische Inschriften*, II, 1, pz, 1869, 40a, 13.

³ E. Dévaud, *Les maximes de Ptahhotep*, Fribours, 1916, 10, 6.

⁴ Robertson Smith, *The Kinship and marriage in Early Arabia*, L., 1903.

⁵ Эти сведения сообщил мне Д. А. Ольдерогге.

⁶ Wb, III, стр. 358; Gardiner, *Admonitions*, стр. 82.

ht¹, означавшее, очевидно, «родич», и hnti² ht¹, означавшее «глава родичей». Тронное имя фараона Менкаура следует переводить «Телец рода», а не «Телец корпорации богов», как его понимал Дриотон¹.

Совершенно несомненно, что такое обозначение для понятия «род», как слово ht, могло возникнуть только в условиях материнского рода. Нам не должно удивлять сохранение столь раннего термина и при иных обстоятельствах. Замена одних названий другими происходит далеко не сразу, и прежние наименования для рода материнского продолжают долго жить в применении и к построенным по новым отношениям родам; так, гаḥim употребляется и для названия родов патриархальных. В Египте же пережитки матриархата вообще были очень сильны. Возможно, что именно поэтому мы и не встречаем в Египте такого названия для рода, которое отразило бы представления, характерные именно для рода патриархального, как, например, слово «бедро», которым передается понятие «род» в пальмирских надписях (fahid), а также и в арабской литературе, хотя и реже, чем baḥn (R. Smith, ук. соч., 33—34). Смысл слова fahid ясно виден из того места Книги Бытия, где говорится о детях, как «выходящих из чресл» их отцов (XL, VI, 26), и из сирийского выражения sāeā d'malkē — «царское семя», буквально: «царское бедро» (там же). В египетском языке словом «бедро» iw^c (см. табл. II, 6) обозначается понятие «потомство, наследство». В свое время И. М. Лурье сопоставил этот факт с обычаем признания отцом новорожденного ребенка своим сыном, и следовательно, наследником, путем принятия его на свои колени². При этом И. М. Лурье пришел к заключению, что все эти явления должны были возникнуть в определенный момент — в период перехода от матриархата к патриархату.

Для исследования истории перехода от матриархата к патриархату в древнем Египте некоторые данные можно почерпнуть из материалов, характеризующих пережитки матриархата в области религии и престолонаследия в рабовладельческом Египте³.

Одним из характернейших пережитков матриархата является передача престола по женской линии. В древнем Египте, как правило, фараон считался законным обладателем престола только в том случае, если он был женат на той царевне или царице, которая являлась представительницей древней линии царей-наследниц.

Преимущественное же право на брак с такой наследницей (а следовательно, на обладание престолом в будущем) из всех сыновей царя в первую очередь имел сын главной жены-наследницы, который женился, таким образом, на своей единокровной и единоутробной сестре⁴.

Эти факты настолько общеизвестны, что в той или иной форме они были отмечены буржуазными египтологами уже давно, однако последние либо не рассматривали этого обычая в целом, либо не видели в нем

¹ E. Drioton, Notes diverses, 1. Le nom d'Horus de Mycérinus, Ann. Serv., 45 (1945), стр. 53. Аналогичным образом следует толковать и другие приводимые Дриотоном имена, например Мерп-хет = «Любимый рода».

² И. М. Лурье, К семантике термина «наследник» в древнеегипетском, «Сборник Египтологического кружка», вып. 8, Л., 1933, стр. 27—30.

³ О пережитках матриархата в семейных отношениях см. ниже.

⁴ Достаточно напомнить дочь Хеопса, «светловолосую» Хетепхерес, порядок наследования Тутмосидов или сыновей Рамсеса II. Фантастические построения генеалогии фараонов конца XVIII дин., возникшие в свое время благодаря вымыслу о якобы митаннийском происхождении некоторых главных цариц (Мутемвия, Нефертити), в настоящее время уже давно рассеяны, и о том, что эти царицы были египтянками и принадлежали к линии царей-наследниц, не может быть сомнений ни у одного египтолога, знакомого с фактическим материалом.

связи с матриархатом, либо вообще отказывались давать ему какие-нибудь объяснения¹. Не понимая, что матриархат является закономерным этапом в развитии рода, одни из буржуазных египтологов полагают, что этот обычай заимствован у ливийцев²; другие утверждают, что «матриархально построенной семьи до сих пор в Египте не обнаружено»³ — как будто такая семья могла вообще существовать в классовом обществе!

Только в свете указанных выше причин становятся понятны и обязательные браки фараонов новых династий с представительницами женской линии предшествующей династии и тот факт, что, хотя фараоны и брали в жены иноземных царевен, обратного случая быть не могло, как это и было указано Аменхотепом III Кадашману-Харбе вавилонскому в ответ на просьбу последнего отдать за него египетскую царевну. Слова Аменхотепа III: «Египетская царевна никому не может быть отдана» вполне понятны, ведь брак с ней давал право на египетский престол. Получают объяснение и браки фараонов с собственными дочерьми⁴, что могло быть вызвано только стремлением царя обеспечить себе сохранение престола в случае смерти жены-наследницы.

Интереснейший материал по пережиткам матриархата дает египетская религия. Особенно ярко отразился момент перехода от матриархата к патриархату в мифе об Осирисе, в частности и особенно отчетливо — в споре Гора и Сета за право обладания званием Осириса⁵. В «Сказании о споре Гора и Сета»⁶ Гор требует, чтобы наследником «царского» звания Осириса был признан он, как сын, т. е. по законам наследования отцовского рода, а Сет настаивает на получении звания Осириса, как брат, рожденный от той же матери, т. е. согласно обычаям рода материнского. Сторонники Гора боги Онурис и Тот прямо говорят главе богов: «Неужели будет отдано звание [царя] брату по матери, в то время как налицо сын по плоти?» Как известно, в конце концов, после ряда испытаний, Гор выигрывает тяжбу, отцовское право торжествует.

Вопрос об отношениях отца и сына вообще лежит в основе мифа об Осирисе. Утверждение теснейшей кровной связи отца и сына, обязанности сына мстить за смерть отца, в особенности же безусловного права сына на наследование отцу — все это составляет главную идею мифа. Постоянными эпитетами Гора являются «наследник Осириса» или «наследник наследника». Не менее показателен и эпитет Осириса: «Утверждающий сына на месте отца»⁷. Эта же мысль выражена и в приговоре Геба по тяжбе Гора и Сета из текста «Мистерий Сета»: «Сказал Геб: „Смотрите, я даю наследство сыну наследника моего сына, первоначальному, открывателю

¹ О несостоятельности выводов Масперо, Морэ, Дэрена, Фл. Питри, Мэррей, Пиренна по вопросам престолонаследия см. М. Э. М а т ь е, Следы матриархата в древнем Египте, «Вопросы истории доклассового общества», ТИААЭ, IV (1936), стр. 368—369.

² Например, Ed. M e y e r, Geschichte des Altertums, I, 2, §167—168.

³ E. S e i d l, Einführung in die ägyptische Rechtsgeschichte, 1939, Glückstadt, стр. 55.

⁴ Известны такие браки Снофру, Рамсеса II, а как показали новые материалы и Эхнатона, см. Н. В г и п е г, Eine neue Amarna-Prinzessin, ÄZ, LXXIV (1938), стр. 104—108. Аналогичными мотивами объясняются и браки некоторых фараонов Древнего царства с вдовами отцов. Здесь могло иметь место и стремление воспрепятствовать браку наследницы с каким-либо иным лицом.

⁵ См. М. Э. М а т ь е, ук. соч., стр. 383—390.

⁶ Текст впервые издан А. G a r d i n e r, The Chester Beatty Papyri, № 1, L., 1931, табл. I—XVI. См. русский перевод: М. Э. М а т ь е, Мифы древнего Египта, Л., 1940, стр. 84—98.

⁷ Гимн Осирису на стеле С-286 Лувра — А. M o r e t, La légende d'Osiris... В I F A O, XXX (1931), стр. 725—750. См. русский перевод М. Э. М а т ь е, Мифы древнего Египта, стр. 98—102.

путей, подобно тому, как это сделал Ра-Атум для Шу, старшего сына Вседержителя, подобно тому, как и Шу сделал мне. Так же и я»¹.

Таким образом, египетская религия отчетливо закрепила в одном из наиболее популярных мифов победу отцовского счета родства. Аналогичным закреплением в идеологии ставших некогда новыми общественных форм явились и такие космогонии, в которых в качестве создателей мира на смену богини-прародительницы явились боги. Из таких космогоний особенно следует указать на гелиопольскую (и более позднюю мемфисскую), где бог-демиург без помощи женского начала сам рождает первую пару богов, от которых уже рождаются другие боги (см. М. Э. Матье, ук. соч., стр. 17—19).

Общеизвестно положение Энгельса о том решающем значении, которое имело развитие скотоводства, находившегося в руках мужчин, как для возникновения отцовского рода, так и для появления частной собственности внутри родовой общины. Изучение конкретного материала советскими этнографами показало всю глубокую правильность этого положения. Я ограничусь примерами из работ по истории рода в Африке. Так, Д. А. Ольдерогге пишет: «При изучении права южно-африканских банту становится ясным различие, существующее между правами на землю и собственностью на скот. В то время, как земля принадлежит всему племени и отдельные патриархальные семьи получают от главы племени землю для обработки без права ее передачи, продажи и т. д., распоряжение скотом находится в руках главы патриархальной семьи... Это, мне кажется, является доказательством теснейшей связи введения скотоводства с выделением патриархальной семьи в южной Африке»². Эта мысль была подробно освещена тем же автором позднее. Показав, что все земледельческие работы у банту производятся женщинами, которые работают сообща, согласно приказанию вождя, автор показывает, что, наоборот, скот принадлежит отдельным группам или лицам и вождь его не распределяет. Даже глава «каждой группы домохозяйств, которую можно назвать большой патриархальной семьей», в управлении которого «находится скот, принадлежащий всей группе в целом, ... не имеет права отобрать у отдельного дома его скот. Прирост скота остается собственностью дома, убыль не пополняется... Скот возможно приобрести как путем наследования, так и путем обмена или получения в подарок... Скот, полученный в обмен на изделия своего ремесла, считается частной собственностью данного лица»³.

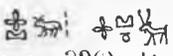
В советской науке уже указывалось, что превосходство выделявшейся в роде верхушки над рядовыми членами рода, основанное в первую очередь на обладании большим количеством скота, нашло свое отражение в том, что термин «благородный» определялся в древнеегипетском языке иероглифом козы с подвешенной на шее печатью — признаком собственности — *sḥ*⁴. Не случайно и оба египетские термина, которыми обозначалась семья (см. ниже), имеют общие корни со словами, так или иначе относящимися к скоту или владению им. Так, со словом *ꜥbt* (см. табл. II, 7) «семья» общий корень имеет слово *ꜥb* (см. табл. II, 8) «клеить»

¹ K. Sethe, *Dramatische Texte zu altaegyptischen Mysteryspielen*, II, Lpz, 1928, 9, 20—11, 6.

² Д. А. Ольдерогге, Энгельс и проблема «происхождения отцовского рода», «Вопросы истории докалассового общества», ТИААЭ, IV, стр. 865.

³ Д. А. Ольдерогге, Из истории семьи и брака, СЭ, 1947, № 1, стр. 29—30.

⁴ В. В. Струве, История древнего Востока, 1941, стр. 54; Б. Б. Piotrowski, Современное состояние изучения додинастического Египта, «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 7-8, стр. 141.

скот и рабов», «клеймо»¹, а со словом *wndwt* (см. табл. II, 40) «семья» общий корень имеет слово *wndw* , означающее как породу быков, так и породу коз (Wb, I, стр. 326). Не случайно наряду с термином *iw^c* «наследовать» и родственными ему *iw^t* (см. табл. II, 41) «наследство», *iw^cw* (см. табл. II, 42) «наследник» (Wb, I, стр. 50—51), мы имеем также и такие слова, как *iw^c* (см. табл. II, 43) «животные» (Wb, I, стр. 50), *iw* (см. табл. II, 44) «скот» (Wb, I, стр. 47), равно как *iwyt* (см. табл. II, 45) «дом» (Wb, I, стр. 49). Неслучайно и слово *iswt* значит и «мелкий рогатый скот» и «сан, должность».

Закрепление новых норм наследования имущества мужчины нашло, как мне кажется, отражение в известном изречении Текстов саркофагов о соединении семьи умершего в потустороннем мире (см. ниже), где имеются не совсем понятные строки, не связанные ни с предыдущим, ни с последующим текстом и производящие впечатление вставки или сокращенного отрывка. Повидимому, в момент написания этого текста на данном саркофаге значение этих строк уже было мало понятно.

Перед тем, как умерший получает указ о соединении его семьи, говорится: «Что же касается до этого жезла сына сестры этого имя-рек, то она — женщина, подчиненная большому полю»². Отдельное упоминание о сыне сестры человека в тексте, посвященном соединению семьи последнего, не случайно. Повидимому, здесь имеются в виду характерные для материнского рода особые отношения между дядей со стороны матери и племянником. Разбираемое изречение касается не только соединения семьи умершего, но и всего устройства его загробной жизни, его хозяйства в этой жизни, поскольку ему обеспечивается и владение полями (II, 159) и имуществом (II, 205). Повидимому, здесь под словом «жезл» следует понимать «право, сила»³; в этих строках подчеркивается отсутствие прав наследования у сына сестры хозяина дома, сестра главы большой патриархальной семьи, подчеркивает текст, подчинена законам этой семьи: выражение «большое поле» следует понимать как общую для данной большой семьи землю. Ведь говорит же ранее умерший: «Приведены мои поля под управление моего дома (*ht* — см. табл. II, 16)» (II, 205); вся земля данной семьи, как и при жизни ее главы, находится под его властью и в загробном мире. Таким образом, в этом изречении Текстов саркофагов отразились изменения сопутствовавшие переходу от матриархальных отношений к патриархальным.

Возможно, что и в ряде собственных имен своеобразно отразился переход от материнского рода к отцовскому. Такие имена, как *itf sn' i* «отец мой — брат мой»⁴, *itf sn' f* «отец — брат его»⁵, *tint itf* «принадлежащая

¹ Термин *3bt* мог быть гораздо древнее, и его, может быть, следует связывать с корнем *3b* (см. табл. II, 9) «останавливаться» (Wb 1,6). Известную аналогию дает глагол *mn* «жениться» (Wb, II, 72), который буквально означал «вбивать причал, причаливать» (Wb, II, 73) и который существовал в египетском языке наряду с более распространенным *grg pr* «жениться», букв. «основать дом». Таким путем термин *3bt* мог возникнуть в самые отдаленные времена, при материнском роде. При образовании патриархальной семьи он мог перейти на новую форму семьи, и от него уже могла пойти указанная выше связь со словами «клеить скот и рабов».

² A. de Buck a. A. Gardiner, *The Egyptian Coffin-texts*, Chicago, 1938, II, 199—200 (Publications of the Oriental Institute, XLIX).

³ Как мне указал И. М. Дьяконов, в Вавилонии жезл был символом собственности на землю и передавался при передаче земли в другие руки.

⁴ Стелы KM №№ 20555 и 20602 — GDstMR, II, стр. 185 и 241.

⁵ A. B l a s k m a n, *The rock tombs of Meir*, L., 1924, IV, табл. 14, справа, второй ряд.

ее отцу»¹ или *inttf.š* «принесенная ее отцом»², очевидно, являются свидетельствами того момента, когда важно было запечатлеть, что сын или дочь являются членами рода отца, и эта новая для родового уклада принадлежность детей не к роду матери, а к роду отца, подчеркивалась в даваемых детям именах³.

Семья в египетском языке чаще всего обозначалась словом *šbt* (см. табл. II, 7 и 17). Очень интересный материал для изучения этого термина дают Тексты саркофагов. В первом издании Текстов саркофагов, сделанном в свое время Лако⁴, изречения, относящиеся к объединению семьи в загробном мире, были скопированы с трех саркофагов Каирского музея, и при этом скопированы не всегда точно, что крайне затрудняло перевод одного важного места (см. ниже). В настоящее время благодаря новому изданию Текстов саркофагов в распоряжении исследователя имеются новые, более обширные варианты текстов, обнаруженные еще на ряде саркофагов и на двух папирусах. Эти новые варианты и тщательное воспроизведение текстов позволяют уточнить ряд неясностей и дать новый перевод этих изречений.

В новом издании изречения, касающиеся соединения *šbt*, значатся под номерами 131—146. Однако не следует считать, как это можно было бы заключить из нумерации издателя, что все эти 16 изречений составляют единый последовательный текст. На самом деле многие изречения отличаются друг от друга только по форме изложения⁵.

Для соединения семьи в загробном мире умершему необходимо получить соответствующий указ (II, 158—159), по которому с умершим соединятся все члены его семьи. Следует особо отметить, что указ дает не Осирис, а отец последнего, бог земли Геб — древнее хтоническое божество, носящее всегда архаический титул «правитель богов». Осириса данные изречения не упоминают, что, несомненно, говорит об их глубокой древности. Подтверждением древности возникновения разбираемых текстов служит и упомянутая выше часть изречения относительно сына сестры.

Наиболее полный перечень членов семьи дает изречение 146: «Соединение семьи человека с ним в некрополе. О Ра, о Атум, о Геб, о Нут! Взгляните на имя-рек этого, идет он к небу, идет он к земле, идет он к воде, встречается он со своей семьей, встречается он со своим отцом, встречается он со своей матерью, встречается он со своими детьми, своими братьями и сестрами, встречается он со своими *мерет*⁶, встречается-

¹ Стела МФ № 1772 (6364) — Mus. Firenze, стр. 484.

² Стела КМ № 20501 — GDstMR, II, стр. 92.

³ См. аналогии из других языков: W. Robertson Smith, ук. соч., стр. 157—158.

⁴ P. Lacombe, *Textes religieux égyptiens*, P., 1910, стр. 9—14 и 116—119.

⁵ Совершенно произвольная нумерация «изречений», имеющих место во всей массе текстов, при которой новый номер получает каждый хотя бы слегка отличающийся по изложению вариант, как бы он ни был близок к другому по содержанию, не дает возможности учесть совокупность текстов каждого памятника в целом, а значит, и понять закономерность следования текстов. Ср. М. Э. Матье, *Тексты пирамид — заупокойный ритуал*, ВДИ, 1947, № 4, стр. 31—32.

⁶ О значении термина «мерет» см. Е. В. Черезов, *Социальное положение *mr.t* в храмовом хозяйстве Древнего царства*, ВДИ, 1951, № 2, стр. 40—46; И. М. Лурье, *Древнеегипетские термины *мерет* и *хентиуше* во времена Древнего царства*, ВДИ, 1951, № 4, стр. 73—82; Е. В. Черезов, *К вопросу о значении древнеегипетских терминов *мерет* и *хентиуше* во времена Древнего царства*, ВДИ, 1952, № 2, стр. 122—126. Мне представляется, что для определения положения *мерет* в период Древнего царства решающим источником является вторая грамота защиты фараона Неферкара об охране *мерет* храма «Мин дает процветать владению Неферкара», согласно которой, между прочим, запрещается требовать от *мерет* золото, бронзу, жертвы двойному дому жизни, лен, ко-

ся он со своими „хенмесаами“ (см. ниже), встречается он со своими друзьями ($sm\dot{z}i'w$); встречается он со своими *мерет*, с изготовляющими всякие вещи для имя-рек этого на земле, встречается он со своей женщиной ($m\dot{t}hnt$ — см. табл. II, 19), любимой им, которую он познал, которая [принадлежит] этому имя-рек. Ты — творец великий, присоедини к этому имя-рек его детей, его женщин ($m\dot{t}hnwt$), о которых радуется сердце этого имя-рек, присоедини к этому имя-рек его *мерет*, делающих вещи для этого имя-рек на земле. Если будут препятствовать ему вернуться, чтобы был дан этому имя-рек его отец, чтобы была с ним его мать; если будут препятствовать ему вернуться, чтобы соединился этот имя-рек с его семьей, его отцом, его матерью, его мужчинами, его женщинами; если будут препятствовать ему вернуться, чтобы соединился этот имя-рек с его детьми, его чадами, его братьями и сестрами, его *мерет*, его „хенмесаами“, его друзьями ($sm\dot{z}i'w$), с делающими вещи для имя-рек на земле, — отнимется воистину жезл [от] Ра, отнимутся воистину отборные быки с алтарей богов, не будут заколоты жертвы, не замесятся белые хлебы, не будет положено мясо на жертвенники богов, не свяжете вы канатов, не будете править ладьями! Если же будет дан ему этот его отец, если же будет мать имя-рек этого с ним, если соединится этот имя-рек с его семьей, его отцами, его матерями, его мужчинами, его женщинами ($hmwt$), его детьми, его чадами, его *мерет*, его „хенмесаами“, его друзьями ($sm\dot{z}i'w$), его чадами, его женщинами ($m\dot{t}hnwt$), о которых радуется сердце этого имя-рек, — если же соединится этот имя-рек с его *мерет*, делающими вещи для имя-рек на земле, если же соединится для имя-рек вся его семья, находящаяся в земле, находящаяся в некрополе, находящаяся в Нуне, находящаяся в [месте] стенаний, находящаяся в Ниле, находящаяся в небесном потоке, находящаяся в Хет-ур-кау¹, находящаяся в Джеду², находящаяся в Джедет³, находящаяся в Не-ур, находящаяся в Ахахер⁴, находящаяся в Абджу⁵, — тогда будут заколоты жертвы, будут замешаны белые хлебы, будет положено мясо на жертвенники богов, будут связаны канаты, будут воистину управляться ладьи, будет вестись воистину этот корабль Ра двойным экипажем — Ихему Секу и Ихему Урджу, [корабль], имени которого не знают, имени которого в действительности не знают. Обняла Хатор имя-рек этого для жизни. Что же касается жезла этого сына сестры имя-рек этого, она — женщина, подчиненная большому полю. И говорит сестра этого имя-рек, женщина, подчиненная большому полю: „Вот, ты идешь с радостным сердцем!“» (ТС, II, 180—II, 200). Далее в тексте говорится о встрече умершего с «великими его зbt», т. е. ближайшими предками, которые встречают его и «их сердца радостны», они бросают на землю свои мотыги, корзинки и мешки, так как он освободил их от работ, которые они должны делать для богов в загробном мире. Заканчивается текст следующими словами: «Соединение семьи — отца, матери, „хенмесов“, *семау*, детей, жен ($hmwt$), женщин ($m\dot{t}hnwt$), *мерет*, слуг ($b\dot{z}kw$), вещей всяких человека с ним в некрополе» (ТС, II, 205).

жи и т. д. (Лурье, ук. соч., стр. 76). Вряд ли нечто подобное могло требоваться от рабов, которые, разумеется, не обладали никакими возможностями для осуществления подобных «приношений». Таким образом, для Древнего царства невозможно считать *мерет* рабами. Положение же *мерет* в период Среднего и Нового царства, как это и указывал И. М. Лурье (ук. соч., стр. 82), нуждается в дальнейшем изучении.

¹ Ксоис.

² Бузирис.

³ Мендес.

⁴ Вавилон, около Капра.

⁵ Абидос.

Таково содержание изречения 146. В изречении 131 перечислены дети, братья, отец, мать, *мерет*, каждый житель поселения. В изречении 132 — дети, братья и сестры, отец, мать, каждый житель поселения, а также *trw* (см. табл. II, 18) «люди, рабы» (букв. «головы»). В изречении 136 — дети, братья и сестры. Относительно изречений 142 и 143 мы будем говорить ниже, поскольку они отличаются от других.

При чтении приведенных выше изречений, естественно, встает вопрос — можем ли мы на их основании судить о составе *ꜥbt*? На первый взгляд может показаться, что ответить на этот вопрос, и при этом в положительном смысле, довольно легко¹, однако в действительности дело обстоит не так просто. Дело в том, что все еще не выяснено значение терминов *семаиу* и *хенмес*.

Термин *семаи* (см. табл. II, 22), мн. ч. *семаиу*, несомненно, связан с глаголом *smꜥ* (см. табл. II, 23) «соединять». Словарь переводит *семаи* «товарищ, друг» (Wb, III, стр. 449—450). *Семаи* часто употребляется в религиозных текстах в применении к спутникам богов; царица называется *семаит* Гора, т. е. фараона. Повидимому, если даже этот термин когда-либо и означал нечто в роде «родич, родной», то он, очевидно, рано утратил этот оттенок и употреблялся просто в значении «близкий, друг», без определенного уточнения.

Гораздо сложнее обстоит дело со словом *hnmꜥ* (см. табл. II, 24). В словаре под этим словом сказано: «Друг. I. „Его друг, его любимый друг“, как титул перед именами (особенно на стелах Среднего Царства). II. „Друг царя“ — титул (поздн.). О царе как „друге“ Аписа и других божеств (греко-римск.). Хенмесет: I. Его подруга, как титул перед женским именем. II. Как эпитет богини Сохмет (18 дин.) „подруга богов“ (Wb, III, стр. 296). Вызывает удивление отсутствие в словаре какого-либо указания на связь термина *хенмес* с понятиями родства, в то время как материал многих текстов показывает, что это слово первоначально, несомненно, принадлежало к категории родственных обозначений и сохраняло его в ряде случаев в течение долгого времени.

Этот факт настолько очевиден, что он обратил на себя внимание некоторых исследователей, однако степень родства, обозначаемая данным термином, все же выяснена ими не была. Так, Бругш считал, что «хенмесом» назывался дядя со стороны матери². Бругш ссылаясь при этом на гробницу Пахери, где по его словам, «рядом с дядей отца» назван «хенмес его, *херихеб* Тутмес». Однако Бругш ошибся: в указанной сцене изображены два «хенмеса», Тети и *херихеб* Тутмес (Paheri, табл. VII), но оба они сидят между дядями Пахери с материнской стороны: перед «хенмесом» Тети изображен брат матери Пахери Май, а позади «хенмеса» Тутмеса — брат матери Пахери Мена. Таким образом, определение термина *хенмес*, данное Бругшем, отпадает, как основанное на недоразумении³. Ленаж-Ренуф переводил в тексте 78 главы Кн. М. слово хенмес как «родич» (PSBA, XVI, стр. 124). В тексте главы 78 Кн. М. читаем: «Он — это спаситель как отец, как брат, как *хенмес*»⁴. Но уточнить значение термина *хенмес* на основании одного данного текста, естественно, нельзя.

Наиболее подробный анализ термина *хенмес* дал Пиль⁵, который пред-

¹ Как это представлялось мне самой при написании статьи «Термины родства».

² H. Brugsch, Hieroglyphisch-demotisches Wörterbuch, III, 1868, стр. 1103.

³ В дополнительном, VI томе своего словаря Бругш слово *хенмес* переводит: «быть другом, подружиться, друг», Lpz., 1881, стр. 942.

⁴ E. Naville, Das ägyptische Tottenbuch, B., 1886, гл. 78, 47.

⁵ K. Piehl, Un mot de parenté jusqu'ici méconnu, «Sphinx», III (1900), стр. 1—6.

лагают понимать *хенмес* как «сын сестры», ссылаясь в качестве основного аргумента на генеалогию стелы Чанахта в Каирском музее¹. Имя матери одного из изображенных на этой стеле «хенмесов» идентично имени одной из изображенных на стеле родственниц Чанахта, и, таким образом, эта стела является счастливым исключением из ряда других, на которых отсутствуют данные, позволяющие установить родство изображенных на них «хенмесов» с умершим. Последнее обстоятельство и являлось основной трудностью при разборе терміна *хенмес*.

Однако Пиль не разобрался в генеалогии стелы Чанахта, приняв одну и ту же женщину из семьи Чанахта по имени Хетепхеджет за двух разных. На стеле Чанахта упомянуто большое количество родственников, но не для всех из них указаны родители, и, к тому же, некоторые из этих лиц, действительно, носят одинаковые имена, в частности жена Чанахта, Чат (обозначенная буквой «с» на прорисовке каталога Каирского музея), названа, очевидно, в честь своей бабки по матери Чат, причем то же имя носит и другая внучка этой Чат, дочь ее второй дочери Хетепхеджет. Последнее обстоятельство и оказалось одной из причин ошибки Пилля. Пиль, далее, не учел, что так как на стеле Чанахта слово «жена» отсутствует и заменено здесь, как и обычно в таких случаях, словом «сестра» (см. ниже), то поэтому женщина, обозначенная словами «его сестра» и изображенная позади какого-либо мужчины, в ряде случаев является женой последнего, а не сестрой владельца стелы Чанахта². В частности, на стеле Чанахта среди его родных изображена женщина, о которой сказано: «его сестра Хетепхеджет, рожденная Чат». Пиль и решил, что Хетепхеджет — сестра Чанахта, тогда как указанная надпись на самом деле означает, что Хетепхеджет была женой изображенного перед ней Мерпайеба³, к которому и относятся слова «его сестра (т. е. жена) Хетепхеджет». Сыном этой-то Хетепхеджет и был обративший на себя внимание Пилля, изображенный ниже, «его (т. е. Чанахта) *хенмес* Нахткау, рожденный Хетепхеджет». Сама Хетепхеджет, как сказано выше, названа дочерью Чат. Это могла быть только старшая Чат, бабка младшей Чат, жены Чанахта, так как, если бы признать в Хетепхеджет дочь этой младшей Чат, то она приходилась бы Чанахту дочерью, что и было бы отмечено в надписи. Поэтому предположение Пилля отпадает, и «*хенмес* Чанахта Нахткау» является, таким образом, сыном тетки его жены. Муж этой тетки жены Чанахта, как уже сказано выше, так же назван «хенмесом» последнего⁴.

Мне представляется, что мы можем уточнить отношение Чанахта и еще с одним из его «хенмесов». На стеле изображены два брата Чанахта, все они — сыновья Небтеф, которая на стеле не изображена. Чанахт женат на Чат, дочери Ини, дочери Чат старшей. Последняя на стеле также не изображена, Ини же показана стоящей за мужчиной, сестрой (т. е. женой) которого она названа и который сам назван «его (т. е. Чанахта) *хенмес* Бекгит». Этот Бекгит занимает почетное место сразу после жены и братьев Чанахта, а за ним, как мы видели, стоит мать жены Чанахта Ини. Все это как будто указывает на то, что Бекгит — отец жены Чанахта.

¹ № 20457 — GDstMR, II, стр. 54—56, См. также J. L i e b l e i n, Dictionnaire de noms hiéroglyphiques. Suppl., Lpz, 1892, стр. 604, 1514, где генеалогия дана, однако, не полностью.

² Подобные обозначения встречаются и на других стелах.

³ Около этого человека имеется надпись: «его (т. е. Чанахта) *хенмес*, любимый им, Мерпайеб».

⁴ Если же изображенная на стеле после Хетепхеджет ее дочь Чат, названная «его сестра», является второй женой Чанахта (поскольку перед ней не изображен мужчина, то слова «его сестра», т. е. «жена», могут относиться и к самому Чанахту), то Нахткау был бы одновременно и шурином Чанахта, а Мерпайеб — тестем.

Изучение остальной части генеалогии Чанахта показывает, что, помимо, и другие «хенмесы» были связаны с ним более или менее дальним свойством. Таким образом, стела Чанахта показывает, что *хенмес* — это общий термин для свойственников. Такое понимание слова хенмес подтверждается и стелой Ипу (КМ № 20025-GDStMR, I, стр. 29 слл.). Из генеалогии Ипу видно, что, помимо своей жены Сенбет, от которой он имел много детей и которая, очевидно, была его первой женой, он был еще женат на племяннице своей жены, Уабет. Мать Уабет, Себекнахт, которая была сестрой первой жены Ипу, Сенбет, и которая приходилась Ипу одновременно и свояченицей и тещей, названа на его стеле «его *хенмесет*, любимая им». Перед нами опять применение термина «хенмес» для обозначения свойства, при этом двойного. Вспомним, что и на стеле Чанахта два его «хенмеса» — Мерирайеб и Нахткау — также связаны с Чанахтом двойным свойством¹. Не поэтому ли и применен во всех этих случаях термин *хенмес*, общий для различных степеней свойства, так как иначе пришлось бы указывать для каждого из упомянутых лиц по два обозначения?

Интересный пример применения термина *хенмес* дает стела Каирского музея № 20027 (GDStMR, I, стр. 35), где вторым из адорантов стоит *хенмес* Сенсемем, рожденный Перит. Перит является женой владельца стелы, которому, таким образом, Сенсемем приходится пасынком. Думаю, что косвенным подтверждением того, что *хенмес* означал свойство, является и стела Эрмитажа № 1063, где наряду с женщинами, связанными с владельцем стелы кровным родством, изображены мужчины, обозначенные как «хенмесы» и, по всей вероятности, бывшие мужьями некоторых из указанных женщин.

Хотя известные мне остальные случаи употребления термина *хенмес* на стелах не дают возможности уточнить отношение определяемых им лиц к владельцам стел², тем не менее мне представляется, что и приведенный материал позволяет считать слово *хенмес* термином для обозначения брачного родства вообще, без уточнения его степени, и переводить его в ряде случаев как «свойственник»³. Это подтверждается, как мне кажется, и частым его употреблением параллельно со словом «брат» или «брат и отец». Так, в царатическом тексте на трани времени VI дин.⁴ мать и сын обращаются с просьбой к умершему отцу защитить их права на отнимаемое у них наследство. Они просят его выступить на борьбу против обидчиков «вместе с твоими отцами, твоими братьями, твоими „хенмесами“». В «Поучении Аменемхета I» царь убеждает сына: «Не доверяй брату, не знай „хенмеса“, не делай себе близких!»⁵. В «Поучении Птаххотепа» читаем: «Если ты хочешь продлить дружбу в доме, в который тыходишь как господин, как брат, как *хенмес*...» (Sethe, Lesest., стр. 39, 6—8). В 78-й главе Кн. М. после уже цитированных строк: «Он — это спаситель, как отец

¹ Возможно, что каким-нибудь двойным родством был связан с Чанахтом и *хенмес* Бекгит; для решения этого вопроса важно установить, чьей сестрой (т. е. женой) была Сети, дочь Инп; если эта Инп идентична жене Бекгита, то Сети — его дочь, и тогда слова «его сестра (т. е. жена)» относятся, очевидно, к Чанахту, который, таким образом, оказывается мужем двух сестер — Чат и Сети. В таком случае Бекгит является дважды тестем Чанахта, что может быть и объясняет наименование его «*хенмесом*», а не «отцом его жены», как это следовало бы ожидать. Писать же «отец его жен», возможно, почему-либо не было принято.

² Стелы КМ № 20026, 20208, 20278, 20296, 20323, 20426 — GDStMR, I, стр. 33—34, 232—233, 293, 309—310, 336 и II, стр. 21—22. Стела МГ С-11 — Cat. Mus. Guimet, стр. 23—25, табл. X.

³ О других переводах слова *хенмес* см. ниже.

⁴ Каирский музей, № 25975 (A. Gardiner a. K. Sethe, Egyptian letters to the dead, L., 1928, табл. I, 11).

⁵ A. Volten, Zwei altägyptische politische Schriften, Kopenhagen, 1945, стр. 106, 1. 4—5.

это, как брат это, как *хенмес* это» — написано далее: «Гор — это отец, Гор — это мать, Гор — это брат, Гор — это *хенмес*»¹. Во всех этих примерах «брат» или «отец» явно сопоставлены, как кровные родственники, с «хенмесами», как со свойственниками.

Свое значение «свойственник» слово *хенмес* продолжало сохранять полностью во всяком случае в Среднем царстве. Однако наряду с этим первоначальным своим значением слово *хенмес* уже рано начало употребляться в более широком смысле — «друг, приятель». Подобное употребление слова *хенмес* встречается в ряде литературных текстов. Так, в конце «Сказки о потерпевшем кораблекрушение» начальник возвращающегося в Египет войска, выслушав рассказ своего старого спутника, называет его в своем ответе «мой *хенмес*»². В «Предсказаниях мудреца Неферти» фараон говорит: «Подойди же, Неферти, мой *хенмес!*» (там же, табл. XXIII, стк. 13). В одном из любовных стихотворений Нового царства читаем: «Вот, Золотая (т. е. богиня любви Хатор) присудила ее тебе, мой *хенмес!*»³ Когда в любовной поэме Туринского папируса юноша пишет своей возлюбленной и, прося ее назначить свидание в ее саду, описывает их будущую встречу, он говорит, что она будет сидеть в тени дерева и «ее *хенмес* будет справа от нее»⁴. В папирусе Анастаси I один писец, обращаясь к другому, называет его «О ты, мудрый писец, мой *хенмес!*»⁵ или «О Ману, мой *хенмес!*» (там же, VIII, 8).

Однако имеются и такие тексты, которые позволяют предположить, что слово *хенмес*, приобретя наряду со своим основным значением «свойственник» также и вторичное значение «друг», одновременно стало применяться и в смысле «родной». Например, в том месте из «Поучения Птаххотепа», где Птаххотеп говорит, что жадность разлучает самых близких родных, говорится, что она «огорчает сладостного „хенмеса“» (Sethe, *Lesest.*, стр. 40, 22). В одном из текстов гробницы Петосириса последний, описывая смерть своего младшего сына Тотреха, говорит, что «все мои „хенмеса“ были в стенании, отец и мать умоляли смерть, а братья [сидели, опустив] головы на колени»⁶.

С другой стороны, в ряде случаев бывает трудно решить, в каком же значении употреблено слово *хенмес* — как «родной» или как «друг». В том же тексте «Предсказаний мудреца Неферти», когда фараон приказывает вельможам привести к нему мудреца для беседы, он требует, чтобы они нашли его «среди своих сыновей, братьев или „хенмесов“» (родных? друзей?). В «Беседе разочарованного со своим духом» разочарованный говорит: «Братья злы, а нынешних „хенмесов“ не стоит любить»⁷. Здесь в подлиннике стоит *hnmšw nīw mīn*, что дает возможность перевести двояко: или — «братья злы, друзей однодневных не стоит любить», или — «братья злы, а сегодняшних родных не стоит любить». На стелах и статуях среди перечисляемых добродетелей умерших можно встретить

¹ E. Naville, *Das ägyptische Todtenbuch*, гл. 78, 47.

² W. Golénischev, *Les papyrus hiératiques de l'Hermitage*, СПб., 1913, табл. VIII, стк. 184.

³ A. Gardiner, *The Chester Beatty Papyri*, № 1, L., 1931, II, 5.

⁴ G. Maspero, *Les chants d'amour. Études égyptiennes*, I, P., 1879, табл. к стр. 22), II, 12.

⁵ A. Gardiner, *Egyptian Hieratic texts*, Lpz, 1911, XIV, 5—6.

⁶ Lefebvre, *Pétosiris*, стр. 51, § III. Думается, что слово *хенмес* имеет значение «родич» и в ряде тех текстов, где говорится, что нарц является «хенмесом» Аписа и других богов (Wb, *Belegst.*, III, 295, 5, 6), что Сохмет это *хенмесет* богов (там же, 295, 9), что умерший стал «хенмесом» спутников Гора (P h. V i r e y, *Sept tombeaux Thébains, «Mémoires publiés par les membres de la Mission archéol. Franç. au Caire»*, V (1891), стр. 364, 3; ср. *Urk. XVIII Dyn.*, 116).

⁷ A. Ermann, *Gespräch eines Lebensmüden mit seiner Seele*, APAW, 1896, стр. 104.

фразы вроде: «Я — *хенмес* (друг? родной?) для великих, благоприятный для неимущего» (Sethe, *Lesest.*, стр. 80, 22), или: «Я почтителен к великим, *хенмес* малого („неджеса“)¹. В таком же не вполне ясном значении встречается слово *хенмес* в варианте заупокойной молитвы на стеле начальника жрецов Нахти: «Да даст царь жертву для духа всех жрецов, всех начальников фил, писцов, уабов [лакуна], которых я знал, и всякого „хенмеса“, с которым я пил и ел»².

Возвращаясь к Текстам саркофагов, думаю, что в разобранных выше изречениях слово *хенмес* употреблено все же в своем основном значении — «свойственник». Выяснение значения терминов *семау* и *хенмес* не снимает, однако, ряда других трудностей в истолковании Текстов саркофагов, относящихся к *абет*. Большим препятствием является глубокая древность отдельных мест Текстов саркофагов, многие из которых были уже непонятны к моменту их записи на дошедших до нас саркофагах и папирусах. Этим же объясняется наличие в них редких слов, не встречающихся в литературных и деловых текстах. Не удивительно поэтому, что вообще многое еще в Текстах саркофагов остается неясным.

В частности, не все ясно и в интересующих нас изречениях. Так, в них бросается в глаза очень нечеткое определение положения жены. Как мы уже видели, в ряде изречений о жене не говорится вовсе, и только в изречении 146, после перечисления всех родных, впервые упоминается некая женщина, которую он познал. При этом жена обозначена здесь не обычным словом, *hmt* а очень редким термином *mtht* (см. табл. II, 19). Словарь переводит это слово «девушка, или нечто подобное» (Wb, II, стр. 175), а в ссылках указывает только данное изречение Текстов саркофагов и папирус Ринд II, где это слово, с добавлением «прекрасная», является эпитетом богини Хатор³.

То же слово *mtht*, но уже во множественном числе встречается в изречении 146 и дальше, и при этом снова после братьев и сестер; наконец, еще дальше мы встречаем новое упоминание о женах умершего, причем здесь стоят уже оба термина — *hmt* и *mtht*, вследствие чего напрашивается перевод «жен и наложниц», хотя в таком случае остается неясным, почему в первом упоминании жены умершего она названа *mtht*, т. е. «наложница(?)».

Однако, несмотря на остающиеся неясности, из разобранных Текстов саркофагов все же можно сделать некоторые выводы. Люди, с которыми умерший стремится соединиться в загробном мире, — это его родители, братья, сестры, дети, жены, наложницы, свойственники, друзья, «каждый житель поселения», рабы (*tpw*), слуги (*bkw*), *мерет*. Таким образом, наряду с близкими родными и обслуживавшими умершего людьми он хочет видеть вокруг себя еще обширную группу лиц — свойственников, друзей и, видимо, даже земляков, которые во всяком случае не могли являться частью патриархальной семьи.

¹ Статуя Каирского музея № 49 (Wb, *Belegst.*, III, 294, 13).

² Стела № 20057 — GDStMR, I, стр. 71. В ряде случаев перевод слова *хенмес* остается еще менее ясным. Так, в том месте «Повести о красноречивом поселянине», где говорится о способе пропитания поселянина в то время, пока он был вынужден ходить к Генси и приносить «вои речи, читаем «Ему давали 4 хлеба и 2 кружки пива ежедневно. Тот, кто давал их ему, был великий начальник дома Ренси, сын Меру, [но] он их давал своему „хенмесу“ (свойственнику? родичу?), и это [уже] он отдавал их ему (т. е. поселянину)» (стр. 84—86). Ср. также применение слова *хенмес* в том же папирусе, стк. 170 и 272, а также в «Поучении Птаххотепа», 15, 2 и в папирусе Анастаси VII, табл. 6, 7.

³ Wb, *Belegst.*, II, 175. Как указывает словарь, в коптском языке эквивалентом *mtht* является обычное обозначение для женщины — *shime*.

Но, повидимому, и не следует думать, что все упомянутые в данных изречениях люди перечислены здесь с целью пояснить понятие *абет*. Перед составителями Текстов саркофагов (да и перед их читателями) не стояла задача дать здесь точное раскрытие понятия *абет*. Тексты просто перечисляли всех, кого по тем или иным причинам умершему было желательно видеть вокруг себя в загробном мире, — семью и друзей как близких и любимых лиц, а людей, обслуживавших его при жизни, — для обеспечения такого же обслуживания за гробом. Возможно, что при своем возникновении, в отдаленной древности, эти изречения имели в виду соединение в потустороннем мире именно большой неразделенной патриархальной семьи. Возможно, что в те времена гораздо теснее были связи между такой семьей и людьми, находившимися с ней в отношениях свойства или состоявшими в одной общине. Однако с течением веков эти связи слабели, все большее распространение получала малая семья, и древние тексты уже не соответствовали изменившимся отношениям. Не случайно поэтому появляются такие варианты этих текстов, которые явно пытаются внести корректив в те места их, которые стали непонятными, и сделать их более соответствующими новой обстановке. Так в изречениях 142 и 143 вместо подробного перечисления всех лиц, с которыми стремится соединиться умерший, указаны группы людей: «близкие» (*hnw* — см. табл. II, 20) и «семья» (*3bt*) в изр. 142 и «близкие», «семья» и «люди» (*šst* — см. табл. II, 21) в изр. 143. Эти группы должны, очевидно, соответствовать указанным в других изречениях лицам. В таком случае к *абет* следует отнести родителей, братьев, сестер, жен и детей умершего, к «близким» — «хенмесов»¹ и *семаиу*, а также «каждого жителя поселения», к «людям» — рабов (*trw*), слуг и *мерет*. Таким образом, термин *абет*, некогда обозначавший большую патриархальную семью, с постепенным выделением, а затем и преобладанием индивидуальной семьи (см. ниже) переносится на последнюю².

Наряду с термином *абет*, семья обозначается и термином *унджут* (см. табл. II, 10), точное значение которого не вполне еще ясно, равно как его соотношение с *абет*. Словарь дает под этим словом следующие значения: «Люди, родные кого-либо. Обитатели какого-либо места» (*Wb*, I, стр. 326). В виде примеров для первого перевода в ссылках к словарю указаны стела XIII дин. из Абидоса, два места из папируса Анастази I, а именно I, 1, 3 и I, 8, 6, и цитата из I гл. Кн. М., обоснованием же для второго значения послужила надпись Сети I из Редезии и стела С-232 Лувра (*Wb*, *Belegst.*, I, 326, 5 и 6).

В упомянутых местах папируса Анастази I слово *унджут* стоит в следующем контексте: 1) автор письма говорит о себе, что он — «глава своих близких, первый в своей *унджут*»; как уже говорилось, остраконы Питри и Дейр эль-Мединэ дают очень важный вариант: «глава его *унджут* среди его рода»; поскольку этот вариант явно подчеркивает, что *унджут* является ячейкой, входящей в род (*мехут*), то *унджут*, видимо, может

¹ Тот факт, что «хенмесы» часто изображаются на стелах среди членов семьи умершего, не противоречит тому, что они не входили в состав *абет*, так как на стелах изображались вообще близкие почему-либо умершему люди. Иногда же при отсутствии кровных родных «хенмесы», повидимому, брали на себя совершение обрядов заупокойного культа по своим собственникам, см. стелы КМ № 20208 — GDstMR, I, стр. 232—233 и МФ № 1551 (2500) — Mus. Firenze, стр. 265—268. Разумеется, жены сыновей, которые всегда называются не *хенмесет*, а определенным описательным термином «жена сына», входят в состав *абет* до момента выделения хозяйства их мужей в новую, отдельную *абет*.

² На стеле КМ № 20530 (— GDstMR, II, стр. 132) имеется интересный случай применения термина *3bt*. I («его семьянинка»; к сожалению, стела не дает никакого материала для установления степени родства определенной этим термином женщины.

быть только семьей, вряд ли здесь можно перевести это слово как «родные»; 2) автор письма возражает своему адресату, который, видимо, пожелал ему величайшее по понятиям египтянина несчастье — остаться без погребения; в ответ на это автор текста заявляет, что он непременно будет погребен в Абидосе подле своего отца, и говорит: «Я буду похоронен среди своей *унджут* в горе Та-джесер». Исходя из контекста, и здесь вполне закономерно перевести *унджут* как «семья».

В I гл. Кн. М. *унджут* встречается в большом монологе бога Тота, который рассказывает о своих заслугах в деле защиты Осириса от его врагов: «Я — один из этих богов „джаджата“, оправдавших Осириса от его противников в день этого суда. Я принадлежу к твоей *унджут*, Осирис! Я — один из этих богов, рожденных Нут, поразивших противников Осириса, связавших его врагов пред ним. Я принадлежу к твоей *унджут* Гор!»¹. Поскольку Тот объявляет в данном тексте себя одним из богов, рожденных матерью Осириса, богиней Нут, он тем самым является братом Осириса, а следовательно, и его утверждение о принадлежности к *унджут* Осириса и Гора следует понимать как его принадлежность к семье Осириса.

На стеле фараона Неферхотепа из Абидоса фараон в своей речи к Осирису говорит ему: «Ты оправдан в великом Зале, твоя *унджут* в ликовании, твои мерет в радости»². Настаивать на переводе в данном случае слова *унджут* как «семья» нет оснований, но и возражения против такого перевода также невозможны.

Указанный словарем текст надписи Сети I из Редезии, к сожалению, страдает лакунами, но, на мой взгляд, он тем не менее не дает никаких оснований переводить *унджут* как «обитатели». Текст этот касается доставки золота из Нубии в храм Сети I в Абидосе. Сети рассказывает, что заново организовал отряды промывателей золота, и говорит: «Я не уводил их из другого отряда, чтобы (.) как дети моего дома, как *унджут* моего храма»³. В свое время Брестед, еще не понимая не только значения, но и чтения слова *унджут*, перевел его «горцы» (AR, III, § 178). Гэнн и Гардинер, давая новый перевод этой надписи, читают *унджут*, но переводят это слово совершенно произвольно, «зависимые», никак не обосновывая своего перевода⁴. Хотя из-за утраты части фразы нельзя предложить полного ее перевода, все же мне кажется, что, поскольку слово *унджут* стоит здесь параллельно со словом «дети», оно могло иметь то же значение «семья», в котором мы встречали его и в рассмотренных выше текстах.

Таким образом, известные в настоящее время случаи применения слова *унджут* дают основания для перевода его как семья, однако материал, имеющийся в нашем распоряжении, пока еще недостаточен для полного уточнения понимания этого термина. Тем не менее необходимо отметить, что все тексты, в которых пока известно слово *унджут*, так или иначе связаны с Абидосом или с культом Осириса. Слово *унджут*, повидимому, имело местное значение, и именно в этом следует искать объяснение его наличия наряду с *абет*. Однако для окончательного утверждения нужен больший материал.

¹ W. Budge, The papyrus of Ani in the British Museum, L., 1895, табл. V, гл. I, 6—10.

² A. Mariette, Abydos, III, P., 1880, табл. 30, 28; M. Pieper, Die grosse Inschrift des Königs Neferhotep in Abydos, Lpz, 1929, стр. 32. Оба издателя не поняли слова *унджут*.

³ Т. е. его заупокойного храма в Абидосе — C. E. Sander Hansen, Historische Inschriften der XIX Dynastie, ч. 1, Bruxelles, 1933, стр. 28, надпись C-8.

⁴ B. Gunn and A. Gardiner, New renderings of Egyptian texts, JEA, IV (1917), стр. 247.

Одной их характерных особенностей отношений в древнеегипетской патриархальной семье являются черты, сохранившиеся от прежних форм семьи. Таковыми чертами следует признать наличие материнской филиации, особую роль дяди со стороны матери и вообще важность, придававшуюся материнскому родству в целом. Материнская филиация в Египте идет с древнейших времен и не только сохраняется наряду с отцовской, но и доминирует над ней до самых поздних периодов. Родство по матери также продолжает считаться особо важным. Так, часто подчеркивается, что данное родство является родством именно с материнской стороны. Примеров этого имеется достаточно много. Помимо трех случаев, приведенных в свое время Гардинером¹, можно указать еще несколько: 1) «сын его брата по одной матери»²; 2) «его брат по его матери»³; 3) текст «Спора Гора и Сета», где Сет назван «братом по матери Осириса» (*sn n mwt.f*)⁴; 4) известный семейный памятник XIX дин. в Туринском музее, на котором среди многих перечисленных здесь родственников зодчего Аменеминта имеются четыре его сестры и один брат⁵ — все от одной с ним матери и две сестры его жены от одной с ней матери (*Thesaurus*, V, 951); 5) статую Каирского музея № 887, где перечислены «его брат по его матери», «его сестра по его матери» и «дочь его сестры по его матери» (*L. Borhardt, Statuen*, III, стр. 139). Исида, призывая Осириса в своем заупокойном плаче, говорит: «Я сестра твоя по матери»⁶, а Ипувер с особым возмущением подчеркивает, что «поражает человек своего брата по матери». В «Почуении Птаххотена», перечисляя бедствия, которые являются результатом жадности, Птаххотеп говорит, что «она озлобляет отцов, матерей и братьев матери и удаляет жену» (*Sethe, Lesest.*, стр. 39, 14—15; ср. 40, 22—24). Таким образом, дядя со стороны матери поставлен здесь по близости родства наряду с родителями и женой. Любопытное указание о том, что дед с материнской стороны совершает какие-то обряды в определенные моменты жизни внука, дает папирус Саллье 2 (11, 3), где говорится про чиновника: «Когда же ставят его во главе чиновников, то отец его матери возносит благодарность богу».

Наличие в древнеегипетской патриархальной семье некоторых элементов, восходивших к предшествующим формам семейных отношений, вполне закономерно в условиях общего характерного для древнеегипетского рабовладельческого общества замедленного развития. При этом, конечно, нельзя забывать, что указанные выше пережитки семейных отношений материнского рода не являлись, разумеется, определяющими для характера патриархальной семьи рабовладельческого Египта.

Что же касается истории древнеегипетской патриархальной семьи, то она должным образом еще не изучена. Даже такие казались бы общеизвестные факты, как особое положение старшего сына, браки братьев и сестер, многоженство и др. на самом деле нуждаются в тщательной проверке и объяснении, не говоря уже о ряде других, еще менее изученных явлений. В настоящей статье можно дать лишь общую характеристику

¹ Gardiner, *Admonitions*, стр. 44: «брат его по матери» (Ипувер, 5, 10), «брат ее по матери» (*Westcar*, 12, 13) и «сестра ее по матери» (*Abud.*, III, табл. XIII).

² Стела МГ С-5 — *Cat. Mus. Guimet*, табл. IV, стр. 9—11.

³ Стела Пармского музея — *H. O. Lange, Ein liturgisches Lied an Min, SBPAW, Phil.-Hist. Kl.*, 1927, стр. 331.

⁴ A. Gardiner, *The Chester Beatty Papyri*, № 1, L., 1931, табл. IV, 7.

⁵ Характерно, что у трех других братьев это указание отсутствует, причем эти три брата изображены между отцом и братьями последнего, тогда как единственный единоутробный брат Аменеминта изображен между матерью и ее братом.

⁶ R. Faulkner, *The papyrus Bremner-Rhind, Bruxelles*, 1933, 6, 28.

наших сведений о древнеегипетской патриархальной семье и наметить пути дальнейшего, более глубокого исследования.

Естественно, что с образованием патриархальной семьи в Египте в ней выделяется преимущественное положение старшего сына, что отражается и в терминах родства, где видим особые обозначения для старшего и младшего сына (см. таблицу терминов родства, № 13). Старший сын получает большую долю в наследстве отца, к нему чаще всего переходит должность и звание отца. Он же является ответственным за обеспечение заупокойного культа родителей. Однако все это известно только в общих чертах, и если преимущественная роль старшего сына в заупокойном культе родителей совершенно ясна¹, то вопросы о положении его по отношению к остальным братьям и сестрам, равно как и о наследовании им имущества и звания отца нуждаются в дальнейшем исследовании. Так, совершенно неправильно преувеличивать роль старшего сына вплоть до утверждений о наличии в древнем Египте майората, или вплоть до выводов о полной зависимости женщины, в частности матери, от мужчины². Пиренн, не понимая хода исторического процесса (а следовательно, и развития семьи), считая общество Древнего царства феодальным, многое понимает превратно; кроме того, он строит свои выводы в ряде случаев на одном примере, не задумываясь о возможности различных конкретных обстоятельств в данной семье, которые могли повлечь за собой исключительное явление, принимаемое Пиренном за правило. В качестве примера подобного вывода укажу хотя бы на завещание Усера³, которого для Пиренна совершенно достаточно, чтобы полагать, что к концу VI дин. женщина полностью лишилась всякой юридической самостоятельности и должна была находиться под «опекой» мужа, сына или лица, указанного мужем в завещании. В завещании Усера, действительно, право распоряжаться его имуществом и обеспечением жены и детей передано постороннему лицу (может быть, родственнику), а не старшему сыну, который судебным порядком оспаривает это право у опекуна. Однако мы не знаем причин, побудивших Себекхотепа сделать подобное распоряжение; возможно, что его жена была больна или почему-либо иному неспособна надлежащим образом обеспечить ведение хозяйства и содержание детей. Во всяком случае, мне кажется, что из этого завещания видно только, что отец мог поручить ведение хозяйства и заботу о жене и детях постороннему лицу и что, далее, старший сын мог претендовать на подобное же положение в каких-то случаях, но вряд ли можно только на основе одного этого документа признавать обязательность постоянной опеки сына по отношению к овдовевшей матери; ведь имеется ряд фактов, подтверждающих полную юридическую самостоятельность египетской женщины на всем протяжении истории Египта, о чем Пиренн не желает помнить.

Равным образом, некритически подходит Пиренн (ук. соч., III, стр. 352) и к надписи Мерио (Urk AR, 267), также строя на одной этой надписи далеко идущие выводы, тогда как данные завещаний Неканха (там же, 25—26) или Никаура (там же, 16—17), бесспорно подтверждающие преимущественное положение старшего сына, в то же время ясно показывают, что он не являлся исключительным наследником отца, как полагает Пиренн.

¹ Весь дошедший до нас материал текстов и погребальных стел говорит об этом.

² A. Moret. Le privilège du fils aîné en Égypte, CRAI, 1933, стр. 82—94 и особенно J. Pirenne, Histoire des institutions et du droit privé de l'ancienne Égypte, Bruxelles, II, 1934, стр. 368; III, 1935, стр. 354—355.

³ Пап. Берл., 9010 — K. Sethe, Ein Prozessurteil aus dem Alten Reich, ÄZ, LXI (1926), стр. 72 слл.

Если, таким образом, порядок наследования имущества отца его детьми не вполне выяснен, то еще менее ясен порядок наследования званий и титулов, в том числе титула номарха (^cd-mr). Здесь имел место переход титула как от отца к сыну, так и от брата к брату, затем к старшему сыну старшего брата, и т. д. Однако выводы Пиренна о том, что существовал именно последний порядок наследования титула номарха, нуждается в очень тщательной проверке, так как и здесь, как всегда, Пиренн слишком часто принимает желаемое за доказанное. Вполне возможно, что конец Древнего царства был тем временем, когда этот порядок ломался и, будучи уже давно сломленным в среде придворной знати, где передача должностей явно идет по преимуществу от отца к сыну, все еще держался в среде местной рабовладельческой знати, а возможно, и при престолонаследии фараонов¹. Однако для того, чтобы признать это вывод правильным, следует проделать большую работу по проверке генеалогий номархов Древнего царства и переходного периода, пытаясь при этом по возможности выяснить, при каких обстоятельствах происходила передача управления номом от брата к брату — при наличии сыновей у старшего брата или вследствие их отсутствия.

Не вполне ясен и вопрос о том, оставались ли женатые сыновья в семье или выделялись с момента брака. Повидимому, дело решалось в разных случаях по-разному, но чаще источники говорят о наличии малых семей. Можно думать, что в сельской среде неразделенная патриархальная семья сохранялась дольше, однако такие изображения сельской семьи в литературе, какие имеются в «Повести о красноречивом поселянине» для Среднего царства и в папирусе Лансинг для Нового царства, показывают семью, состоящую из мужа, жены и детей. Пример семьи поселянина из «Сказки о двух братьях», где вместе живут два брата, из которых старший женат, казалось бы, мог говорить о неразделенной семье, но и здесь текст дает оговорку, поясняющую, что младший брат живет со старшим потому, что еще молод и старший брат с женой заменяют ему родителей.

Большую помощь в определении состава семьи могли бы оказать те заявления о составе семей, которые подавались при переписи, но, как известно, они дошли до нас в очень незначительном количестве (времени Среднего царства из Кахуна). В этих заявлениях в одном случае семья состоит из хозяина дома, его жены и сына, а также матери хозяина и его четырех сестер, очевидно, незамужних (Griffith, H. Pap. Kah. I, 5, табл. IX, 16—21), в другом случае — из хозяина дома, его матери, сестры, бабушки (матери отца) и трех сестер отца². Из примечания к этому заявлению видно, что все эти лица в предыдущую перепись входили в заявление отца данного хозяина дома; очевидно, отец умер в промежутке между двумя переписями, и теперь главой семьи является сын, повидимому, еще молодой и неженатый.

Уже от Древнего царства известны случаи, когда отец, умирая, завещал отдельные участки земли жене и каждому из детей, как это видно из надписи Никаура (UrkAR, 16—17). Приведенные примеры из кахунских папирусов также говорят о малых семьях. С другой сторо-

¹ Ср. последовательность правления фараонов-братьев V дин. или обоих сыновей Пепи I. Возможно, что именно стремление закрепить передачу престола от отца к сыну и послужило причиной назначения сыновей-соправителей царей-отцов в начале Среднего царства.

² Там же, I, 3, табл. IX, 1—8. Список лиц, перечисленных в заявлении одного «херихоба», настолько сложен, что требует особого изучения; здесь, кроме самого «херихоба» и его родных, включены в список его dyw и dyw его сестры, IV, I, табл. X, 1—24 и XII, 1—9.

ны, из того же Кахуна дошло завещание Мери, сына Интефа, который завещает свой «дом вместе со всем, что в нем», всем своим детям, передав еще при жизни свою жреческую должность старшему сыну, как «опоре своей старости» (Griffith, H. Pap. Kah., VII, 1, табл. XI). Аналогичные сведения имеются и от времени Нового царства. С одной стороны, имущество родителей делится после их смерти между детьми; об этом говорится, например, в «Поучении Ани»: «Не говори: „Отец мой и мать моя имеют дом“, ибо когда дойдет до дележа с твоими братьями, то доля твоя будет (только) амбар»¹. О разделе имущества матери между всеми ее детьми говорится в завещании горожанки Нутнаhti². В завещании певицы Сета Реннефер, хотя и указывается, что младшие дети должны оставаться в доме старшей замужней сестры (очевидно, до их совершеннолетия), добавляется дальше следующее: «И если я имею землю на полях, и если я имею какое-либо имущество во всей земле, и если я имею что-либо от торговцев, — оно будет разделено моими четырьмя детьми» (ЮДНЦ, № 10).

Вопросы брака в древнем Египте также нуждаются в особом исследовании, причем дело осложняется крайним недостатком, а подчас и отсутствием материала. Ничего, например, не известно о брачных обрядах. Сохранилось очень немного брачных контрактов, и при этом только от конца Нового царства и более поздние³. Изображения и тексты на стенах и гробницах подчас не могут быть использованы надлежащим образом, так как не всегда удается установить — изображены ли в данном случае люди, жившие одновременно, или нет. Последнее обстоятельство особенно затрудняет уточнение вопроса о многоженстве в древнем Египте, поскольку в ряде случаев нельзя решить, состоял ли умерший с изображенными рядом с ним женами в браке одновременно или он женился на второй жене после смерти первой. Однако, несмотря на указанные трудности, некоторые выводы все же сделать можно.

Если для царской семьи бесспорно наличие «большого гарема» — многих жен и наложниц, то в большинстве семей знати и рядовых египтян господствующей формой брака был все же, повидимому, брак с одной женой. Тем не менее имеются памятники, свидетельствующие и о наличии многоженства, особенно среди знати. Так, упомянутый уже номарх Мерно изображен в своей гробнице с шестью женами, из которых одна занимает явно главенствующее положение⁴. Отец хранителя печати Минхотепа, Уахкаи, имел детей от семи жен⁵. Живший во времена XI дин. Интеф, сын Ка, имел три жены⁶. Писец «большого гарема» Саптах имел по крайней мере три, а может быть, и пять жен⁷. Но в тех случаях, когда мужчина имел одну жену, рабыни дома являлись его бесспорными наложницами. Не случайно поэтому один из вельмож, перечисляя в автобиографии свои добродетели, ставит себе в заслугу то, что он не жил с рабынями своего отца.

¹ A. Volten, Studien zum Weisheitsbuch des Anii, Kopenhagen, 1937, стр. 94—95.

² См. ЮДНЦ, № 57. Из этого документа видно, что дети Нутнаhti выделялись из семьи при вступлении в брак: «Я дала им основать дом со всяким имуществом», стр. 266, прим. 2.

³ G. Möller, Zwei aegyptische Eheverträge aus vorsaitischer Zeit, APAW, 1918, № 3; W. Edgerton, Notes on Egyptian marriage, Chicago, 1931.

⁴ Тут же изображены и дети номарха от его жен — W. M. Fl. Petrie, Athribis, L., 1908, табл. VII.

⁵ Стела МФ № 1552 (2521) — Mus. Firenze, стр. 268—272.

⁶ Статуя Брит. музея 99 (1203)—E. Budge, Egyptian sculptures, L., 1914, табл. VII.

⁷ Стела МФ № 1561 (2553) — Mus. Firenze, стр. 280—281.

К сожалению, до сих пор не изучены термины обозначавшие в древнеегипетском языке замужнюю женщину и наложницу; обилие и разнообразие этих терминов¹ требует специального исследования, которое, возможно, помогло бы уточнить ряд неясностей в египетских семейных отношениях.

Нуждается в дополнительном исследовании и вопрос о браках между братьями и сестрами. Бесспорно существование подобных браков в семьях фараонов. Бесспорно и то, что вместо слова «жена» постоянно употребляется слово «сестра», а в любовной лирике возлюбленные называют друг друга «братом» и «сестрой». Однако исследователи не задумывались над вопросом о том, свойственно ли это всем эпохам? Как показала в своей дипломной работе «К вопросу о структуре египетской семьи периода Древнего царства» студентка Ленинградского университета Н. Б. Ланда², это явление не исконное. Н. Б. Ланда отметила, что в проработанных ею текстах Древнего царства она не встретила фактов брака брата и сестры (кроме, разумеется, царских семей), равно как не нашла и наименования жены сестрой³. Проверяя это очень интересное наблюдение, я нашла употребление слова «сестра» для жены только в период VI дин.⁴, браков же брата и сестры мне обнаружить также не удалось.

Начиная со Среднего царства и позднее жена очень часто называется сестрой, но фактические браки братьев и сестер, как мне представляется, были все же не частым явлением⁵, и вопрос этот нуждается в дальнейшем исследовании⁶.

Причины наличия браков братьев и сестер возможно, как мне кажется, видеть в следующем. Известно, что в условиях патриархальной семьи получают предпочтение такие браки, которые позволяют сохранить имущество в пределах семьи, а не отдавать его с девушкой в чужую семью. Этим объясняются браки с кузинами и племянницами⁷. В древнем Египте особенно распространены были, повидимому, браки с племянницами⁸. Пример брака кузенов дает стела № 20051 Каирского музея (GDstMR I, стр. 60—62). Те же причины лежали и в основе древнегреческого обы-

¹ Укажу следующие: 1) *hmt* «жена», букв. «женщина»; 2) *hmttꜣi* «замужняя женщина»; 3) *hmt* *ḥꜣwī* «замужняя женщина»; 4) *nbt hꜣi* букв. «госпожа мужа»; 5) *nbt pr* «госпожа дома»; 6) *hmtw* пр «владычица дома»; 7) *hbsꜣt*; 8) *Irꜣ n ꜣms*; 9) *mtꜣnt* (см. выше, стр. 66); 10) *hbꜣt*; 11) *ꜣnskit*.

² Восточный факультет, кафедра африканистики, Л., 1951.

³ Жена называется здесь или *hmt* «жена», или *nbt pr* «владычица дома».

⁴ Так, в письме к умершему мужу, написанному на ткани Каирского музея, жена пишет: «[Это] сестра говорит своему брату, [это] сын говорит своему отцу ...» (A. Gardiner, K. Sethe, *Egyptian letters to the dead*, L., 1928, табл. I, стр. 1).

⁵ См. стелы KM № 20094—GDstMR, I, стр. 115 и МФ № 1538 (2512)—Mus. Firenze, стр. 237; известны браки братьев и сестер среди работников фиванского некрополя, например брак Амонмеса с сестрой Тинтха, которые оба указаны в списке детей их отца Баки на стене гробницы № 298-b в Дейр эль-Медине (B. Gruyère, *Rapport sur les fouilles de Deir el Médineh*, 1927, Le Caire, 1928, стр. 92) и брак брата и сестры Горнефера и Хемтнетер (B. Gruyère, *Rapport sur les fouilles de Deir el Médineh*, 1929, 1930, стр. 80).

⁶ Следует отметить, что хотя Диодор (I, XXVII) упоминает о браках братьев и сестер в Египте, однако весь контекст касается браков царей и богов; характерно, что Геродот умалчивает о подобных браках.

⁷ Ср. южноафриканскую поговорку: «Женись на дочери брата отца, чтобы скот мог вернуться в тот же крааль» — Д. А. Олдерогге, ук. соч., стр. 25.

⁸ Стела MG C-10 — Cat. Mus. Guimet, табл. IX, стр. 21—23; A. Gardiner, *The tomb of Amenemhet*, L., 1915, табл. IV, XIV, XXXI, стр. 4; N. de G. Davies, *The tomb of Ramose*, L., 1941, стр. 2—3; A. Gardiner, *The goddess Nekhet at the Jubileefestival of Rameses III*, *ÄZ*, XLVIII (1911), стр. 50—51. В современном Египте мужчина обладает преимущественным правом на брак с племянницей, см. W. Blassman, *The fellahin of Upper Egypt*, L., 1927, стр. 38.

чая эпиклерата и аналогичных предписаний древних евреев¹. Сходные обычаи известны теперь во многих странах — в Западном Судане у ибо и эдо, в Индонезии, в Японии, древней Индии, у кельтов и др. (Д. А. Ольдерогге, ук. соч., стр. 26, прим. 3⁹).

Уход девушки замуж на сторону в древнем Египте был, повидимому, особенно нежелателен ввиду того, что там дочери всегда имели равное право на наследование с сыновьями (за исключением старшего сына, который получал большую долю по сравнению с другими детьми). Поэтому, чтобы любой ценой удержать девушку, ее имущество в патриархальной семье, в Египте и могли укорениться браки с самыми близкими родными, даже с братьями. Однако это предположение нуждается в дополнительном подтверждении.

Отличительной чертой египетской патриархальной семьи являлось положение в ней женщины, явно отличавшееся своей независимостью по сравнению с положением женщины в других странах древности. В юридическом отношении египетская женщина равноправна с мужчиной. Она владеет имуществом, независимым от имущества мужа. Своей собственностью она распоряжается самостоятельно, завещает, продает и приобретает. Так, мать Метена завещала свое имущество детям, в том числе участок земли своему сыну Метену (UrKAR, 2, 9). Вельможа Древнего царства Тенти завещает своей жене участок поля, который он сам получил от своей матери². Жрец Иду завещает своей жене Дииснек поле (VI дин.) (UrKAR, 115—117). Царица Яххотеп I владела землями около Эдфу, которые затем, видимо, перешли к ее внучке, царице Яхмес³. Из ряда текстов Нового царства видно, что женщины владеют землей⁴, а также колодцами⁵. Дочь наследует наравне с братьями, и наследство может передаваться как по мужской линии, так и по женской. В завещании сына Хафра, Некаура, его дочь получает землю наравне с сыновьями, причем порядок перечисления детей в завещании, видимо, зависит от их старшинства: сын, дочь, сын (UrKAR 16—17). По завещанию Некаанха дети без различия пола получают доходы с земли для несения как службы богине Хатор, так и для заупокойной службы по вельможе Хенука. Естественно поэтому, что заупокойную статую Некаанху и его жене ставят его сын и дочь (UrKAR, 24 слл.). Вообще дочь часто совершает культ по умершим родителям, в особенности в случае отсутствия сына⁶.

Женщина в Египте самостоятельно выступает в суде и как истица и как свидетельница (ЮДНЦ, № 22). Если женщина оказывается старшей при малолетстве братьев и других сестер, она назначалась «управительницей» (rwd) за всех наследников, как это было, например, с бабкой Меса, Урnero.

Владение и связанный с ним титул могли переходить и по женской линии, как это видно на примере ликопольского номарха Хети II, который был утвержден номархом, будучи ребенком, после смерти его деда с материнской стороны, а его мать стала регентшей до его⁷ совершеннолетия.⁷ Еще более показательные случаи имеются в семье номархов

¹ К. М а р к с, Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество», «Архив Маркса и Энгельса», т. IX, М., 1941, стр. 55, 188 и 53—54.

² А. М о r e t, Une nouvelle disposition testamentaire de l'ancien Empire, CRAI, 1914, стр. 538.

³ U. B o u r i a n t, Petits monuments et petits textes. Rec. trav., IX (1887), стр. 92.

⁴ Достаточно вспомнить хотя бы папирус Вильбур или надпись Меса; см. также ЮДНЦ, № 32.

⁵ A. G a r d i n e r, The Dakhleh stela, JEA, XIX (1933), стр. 22.

⁶ Стела МГ С 15 — Cat. Mus. Guimet, табл. XIV, 15, стр. 34—35.

⁷ F. G r i f f i t h, The inscriptions of Siut a. Dêr Rifeh, L., 1889, табл. 15.

Антилопьего нома. Старший сын номарха Хнумхотепа I, Нахт, получил наследство отца; его сестра, Бекет, вышла замуж за номарха Заячьего нома, Нехери. Сын Бекет и Нехери наследует владение отца своей матери (видимо, после смерти брата матери) и становится номархом Антилопьего нома под именем Хнумхотепа II. Он женится на Хети, дочери номарха Шакальего нома, и их старший сын Нахт наследует Шакалий ном от отца матери, и только второй сын, Хнумхотеп III, становится номархом Антилопьего нома после отца¹. Равным образом, после смерти номарха нома Змеиной горы Иси номом правит Иби, муж сестры Иси, Рахенем, которая, таким образом, является наследницей своего родового нома².

В брачных контрактах всегда оговаривается сумма, которой муж обеспечивает жену при заключении брака и которая остается у нее в случае развода по инициативе мужа; если же развод происходит по желанию жены, то половину брачного дара она обязана вернуть мужу, равно как в этом случае за ним остается и все приобретенное во время брака³. В брачный дар иногда включается и ежегодный доход жены (G. Möller, там же). Отдельно оговаривается приданое, приносимое женой (там же, стр. 21) и составляющее, повидимому, ее полную собственность, которую она получает обратно в случае развода: «Фараон сказал: . . . да будет отдано каждой женщине ее приданое»⁴.

Особое положение египетской женщины не раз отмечали античные писатели.

Хотя корни этого явления восходят, очевидно, к матриархату, однако объяснять его только исходя из пережитков матриархата, было бы неправильно. Ведь через матриархат, как определенный этап развития рода, прошли и другие общества древнего мира, однако женщина в рабовладельческом обществе находилась везде в полном подчинении у мужчины. Следовательно, для того, чтобы женщина смогла сохранить свое самостоятельное положение в древнем Египте, должны были существовать какие-то особые условия. Дело не только в том замедленном ходе развития, которое в силу определенных исторических и географических условий было свойственно древнему Египту и которое, разумеется, способствовало сохранению ряда пережитков в праве, искусстве, религии и т. п. Я не могу еще в данное время объяснить несколько необычное положение древнеегипетской женщины. Возможно, что причины следует искать в тех функциях, которые выполняла женщина в хозяйственной жизни египетского общества. Может быть, следовало бы больше задуматься над словами Геродота, всем нам хорошо известными: «Женщины у них посещают площадь и торгуют» (II, 35), словами, которые находят себе подтверждение в египетских росписях. Этот вопрос подлежит дальнейшему исследованию, будучи одной из важнейших сторон всей проблемы истории семейных отношений в древнем Египте. Анализ приведенных в настоящей статье терминов и наметившиеся в итоге выводы являются только началом разработки этой проблемы.

¹ P. Newberry, Beni Hasan, I, L., 1893, табл. XXV и XXVI.

² N. de G. Davies, The rock tombs of Deir el Gebrawi, I, L., 1902, табл. 23 и 7.

³ G. Möller, Zwei ägyptische Eheverträge aus vorsaitischer Zeit, APAW, 1918, № 3, стр. 17.

⁴ J. Černý, La constitution d'un avoir conjugal en Egypte, BIFAO, XXXVII, стр. 42.